

Лев Голубев-Качура

Фантастические приключения инков в космосе

Том второй

Лев Голубев-Качура

**Фантастические приключения
инков в космосе. Том второй**

«Издательские решения»

Голубев-Качура Л.

Фантастические приключения инков в космосе. Том второй /
Л. Голубев-Качура — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-933747-4

Жизнь человека во Вселенной сложна сама по себе, а мы своими поступками
ещё более усложняем её, поскольку не знаем, насколько хороши они или
плохи.

ISBN 978-5-44-933747-4

© Голубев-Качура Л.
© Издательские решения

Фантастические приключения инков в космосе Том второй

Лев Голубев-Качура

© Лев Голубев-Качура, 2018

ISBN 978-5-4493-3747-4 (т. 2)

ISBN 978-5-4493-3746-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора

Словарь иностранных слов

Глава первая	Планета призраков
Глава вторая	Пираты
Глава третья	Встреча с древностью
Глава четвёртая	Свадьба
Глава пятая	От тюрьмы и от сумы
Глава шестая	Чёрная дыра
Глава седьмая	Домой!

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вы, конечно, помните по урокам истории, что индейская цивилизация ИНКОВ, как-бы появилась ниоткуда! Но ведь такого быть не может, воскликните вы! Как это ниоткуда?! Да такого не может быть в принципе! И вы, быть может, будете правы, а может, и нет!

По сей день между учёными всего Мира ведутся споры о возникновении цивилизации ИНКОВ: Откуда? Почему? Как? И никто ещё не сумел, более-менее правдоподобно объяснить их появление.

А сколько легенд, версий, предположений ходит по миру! Особенно много о появлении цивилизации ИНКОВ распространено в Южной Америке! Не счесть! И я подумал, а почему бы и мне не пофантазировать на тему: «Откуда появились ИНКИ?»

Перелопатив уйму литературы и научных трудов, я пришёл к выводу, что Инки – это здорово! – и в результате – уже второй том книги!

Это произведение никак не научный труд, хотя в нём и имеются некоторые полезные сведения В общем – это моё видение появления цивилизации Инков на территории Южной Америки, в Перу.

Автор

Словарь

иностраннных слов встречающихся в романе.

МИЛЯ:

морская (англ.) – мера длинны, равная 1852 м

сухопутная – 1610 м

географическая – 7420 м.

ЯРД (англ.) – мера длинны, равная 0,9144 м., делится на три фута.

ФУТ (англ. – ступня) – мера длинны, равная 12 дюймам или 30,479 см.

ДЮЙМ (англ.) – мера длинны, равная 2,5399 см.

ФУНТ (англ.) – мера веса, равная 453,6 гр.

КОРДЕГАРДИЯ (Франц.) – помещение для военного караула или содержания заключённых.

ВИРАКОЧА (кечуа) – Бог-демург – властитель всего сущего.

ИНТИ (кечуа) – Бог Солнца.

Мама Килья (кечуа) – Богиня луны – жена ИНТИ.

Мама Пача (кечуа) – Богиня земли.

Мама Кочи (кечуа) – Богиня моря.

ИЛЬАПА (кечуа) – Бог грома и молний.

Око-Пака (кечуа) – АД – (холод и голод).

Атун Апу (кечуа) – бригадный генерал.

Авкак пусарик или Апу (кечуа) – капитан, господин.

Авкакнинта суйучак (кечуа) – сержант.

Льока Синчи (кечуа) – первый Инка на Зелёной Планете (5 тыс. лет. до н. э.)

Сапа-Инка (кечуа) – Верховный правитель и судья или «Единственный Инка», Король.

Пачака (кечуа) – Министр Двора.

Турикук (кечуа) – смотритель селения (управляющий), поставленный Инкой над местными жителями.

Митимайя (кечуа) – переселенец, колонист.

Пурик (кечуа) – учётная человеческая единица, взрослый, дееспособный мужчина, имеющий домохозяйство и способный платить налоги.

Качик (инд.) – староста тольдерии (деревни).

Глава первая

ПЛАНЕТА ПРИЗРАКОВ

Мигель, сидя в кресле пилота, смотрел на обзорные экраны и размышлял. А чем ещё заняться, находясь на вахте? Полёт проходит в штатном режиме. Никаких тебе авралов и неожиданностей. Его товарищи занимаются каждый своим делом. Ти-ши-на и по-кой.... Только слышно как пощёлкивает курсор, автоматически подправляя направление полёта крейсера.

Перед его взором в тёмном, угольного цвета космосе, мерцали мириады звёзд. Казалось, щелчки не найти между звёздами, и его корабль не сможет протиснуться между ними. Но вот уже почти два с половиной года, как покинули они Горгол, а конца и краю полёту нет, и ни одной, даже малюсенькой планетки, или хотя бы завалашенький астероид не встретили они на своём пути.

Даа..., просторы космоса не идут ни в какое сравнение с земными просторами, со вздохом констатировал он. И если ошибиться в расчетах, то можно вообще никуда не прилететь.

Надеюсь, Мария, его любящая и любимая жена, и одновременно штурман их крейсера, правильно рассчитала путь и направление к Зелёной Планете – колыбели чавинцев, наших пра-пра-пра-родителей.

За годы полёта она стала хорошим штурманом. Не прошли понапрасну её ночные бдения за чтением и изучением трудов древних астрономов и астронавтов.

Это ж надо подумать, сколько веков и тысячелетий человеки бороздят космическое пространство. А какие корабли построили.... Взять, к примеру, хотя бы «Сигмикс» – это же чудо человеческого разума! А роботы?

Вот взяли люди и заставили механизмы служить себе, выполнять беспрекословно все команды.

На Горголе поговаривали, что появились ещё более совершенные роботы – биороботы. Их, по рассказам якобы видевших их людей, вообще от человека отличить невозможно.... Даа..., чавинцы – Великий народ! А мы – я и Мария, и Матео с Хуанитой, и Хосе – все мы их потомки. Но как отличается развитие нашего народа на Земле, от чавинцев. Где-то мы что-то упустили..., деградировали что ли? То ли лень обуяла, то ли жить на Земле легче, чем на исконной Родине..., не знаю.

Мигель побарабанил пальцами по штурманскому столу – вотчине Марии. Затем, перевёл взгляд на дисплей пространственной карты «Сигмикса».

Проложенный Марией курс, соединяя прямой линией Горгол с Зелёной Планетой, светился зелёной, чуть мерцающей в полумраке рубки, линией.

Он, конечно, чего уж тут греха таить, втайне перепроверил её «выкладки». Кажется всё правильно, но всё-таки, как тяжело всё время находиться в космосе, и не чувствовать под ногами земной тверди.

Вот уже почти девять лет они находятся вдали от родной земли, от Голубой Планеты.

И тоска, нет-нет да скрутит сердце. Как хочется побывать в родных краях, подышать чистым, горным воздухом, услышать пение птиц.

Даже противный падальщик, гриф, сейчас не кажется таким уж уродливым и омерзительным, вспомнил он.

А тотем его народа – гордая птица кондор! Полёт кондора... это же сказка, как он выглядит в вышине с распластанными крыльями.

Я так и не успел спросить у Сидхи-Дру, почему на его планете совершенно отсутствуют птицы. А надо было. Как можно без птиц.

Просыпаешься утром, совсем размечтался он, а вокруг чириканье воробьёв, попискивание синицы, а то вдруг, как застрекочет суматошная сойка.... А весной..., в ночной тишине слышно уханье совы... – эх, как давно это было и, как я...

– Мигель, ты чего здесь уединился? Родригес капризничает без тебя. Не хочет маисовую кашу есть.

Мигель так задумался, что вначале даже не понял – кто, и о чём с ним разговаривает, и поэтому от неожиданности даже вздрогнул.

– Ты что? Привидение увидел, что ли? Так они остались на Земле, а я не привидение, я твоя жена.

– Задумался я. Вспомнил нашу Землю, пение птичек.... Так хочется послушать их вновь.

– Ну, что ты, дорогой, успокойся. Все мы скучаем по родной земле. Представляешь, мне во сне позавчера тоже приснилось наше озеро, горы..., как мы пасли с тобой коз и лам...

– Да, мне тоже часто снятся отец, мать, наш дом.

– А, яаа? – капризно изогнув губы, поинтересовалась Мария.

– Ты же рядом. Как ты можешь мне сниться?

– А ты мне снишься. Я тебя во сне часто вижу. Мы с тобой целуемся и.... Она вдруг покраснела и, спрятав лицо у него на груди, прошептала: «Я хочу, чтобы у Родригеса была сестрёнка.... Хуанита уже на третьем месяце...»

– Да ты что? – изумлённо воскликнул Мигель, и даже брови у него от удивления поползли на лоб. Правда, что ли?

– Хуанита мне сама сказала.

– То-то я смотрю, Матео весь светится. А, она не разыгрывает тебя?

– Ну, что ты.

– Чу-де-са... Командир корабля последним из команды узнаёт об ожидаемом пополнении в личном составе. Здорово! Ах, Матео! Обскакал меня тихоня! Но я рад. Дай им, Виракоча, счастья! Помоги Боже Хуаните выносить и благополучно родить ребёнка!

– Вот, муженёк и давай, навёрстывай, – засмеялась Мария.

– А, может, всё-таки ты меня разыгрываешь? – подозрительно посмотрел Мигель на жену.

– Нет, нет, что ты! Чистая, пречистая, правда! Зачем мне врать? Клянусь Инти! – Мария прижала руку к сердцу.

Ну-же, Мигель, сменила тему Мария, – пойдём, поможешь мне накормить Родригеса, а то он меня совершенно не слушается.

– Пойдём.

Не успели они войти к себе, как из соседней каюты раздался весёлый голос Хосе.

– Мигель, можно тебя на минутку.

– Мария, ты иди, – отпустил руку жены Мигель. Я, сейчас, – и с улыбкой продолжил: только узнаю, что ещё новенького придумал этот неугомонный, великовозрастный шалопай, Хосе.

Мигель приостановился в ожидании шурина.

Из смежной каюты вышел высокий, не менее шести футов и двух дюймов, молодой человек со стройной, сухощавой фигурой, но с внушительного вида, бицепсами. Сразу было видно – он не забывал ежедневно посещать тренажёрный зал.

Длинные волосы обрамляли его красивое мужественное лицо с тонким крючковатым носом. А под ним, тёмной полоской, обрамляя верхнюю губу, пробивались усики. И всё это, украшалось белозубой заговорщической улыбкой.

Красивый чёрт! – решил Мигель, увидев улыбающегося родственника.

Такой парень и... один. Нет у нас в экипаже ему пары. Но ничего, прилетим на Зелёную Планету – найдём ему невесту и женим.

– Мигель, ты слышал новость? – заговорщицки уменьшив громкость голоса, спросил Хосе.

– Какую? – чуть насторожился командир корабля. Неужели что-то случилось с одним из членов команды, пока он сидел в капитанской рубке и предавался воспоминаниям?

– Хуанита в «положении», и у нас скоро будет прибавление команды.

– Нашёл, чем удивить. Я уж давно знаю об этом, – чуть приврал Мигель. Командир всё и всегда знает, и всё, всегда, видит, понял?

– По-о-ня-я-л, – огорчённо пробормотал шурин, надеявшийся удивить зятя.

Сообразив, что это ему не удалось, без перехода, но уже без притворного огорчения, зачастил:

– Я тут недавно шарился по карте, и ты, знаешь, что нашёл?

– Скажешь, узнаю.

– Я так и подумал, что ты ни за что не догадаешься!

– Говори. А то мне некогда, – прошептал Мигель, – и соорбил скорбное лицо. У меня, понимаешь, горе горькое.

– Да что случилось-то, Мигель? – сразу посерьёзней испугавшийся не на шутку шурин.

А Мигель, сокрушённо вздыхая, приблизил губы к уху Хосе и прошептал:

– Ты понимаешь, Родригес кашу не хочет есть.

– Что? Родригес не хочет кашу есть?

Не понявший шутки зятя, и совершенно сбитый с толку, Хосе захлопал ресницами.

– К-ка-кую кашу? – переспросил он.

– Да маисовую кашу, – не меняя скорбного выражения лица, прошептал Мигель.

Хосе ещё немного постоял, соображая, а затем, заулыбавшись, безудержно расхохотался.

– Ну, зятёк! Ну, ты и..., ха-ха-ха, ха-ха-ха.

Мигель, слушая неудержимый смех Хосе, не смог удержать серьёзность на лице, и тоже завторил ему.

Из кают высунулись встревоженные лица Хуаниты, Матео и Марии, а затем появились – любопытная мордашка Сэлмы и вымазанная кашей, Родригеса.

– Вы, что? – удивлённо посмотрев, сначала на Мигеля, затем на смеющегося Хосе, поинтересовалась Хуанита. Вам в рот смешинка попала, да?

Хосе, не переставая смеяться, сначала пальцем указал на измазанную кашей мордашку Родригеса, а затем на смеющегося Мигеля, и ещё неудержимее захохотал.

Он приседал, хлопал себя по коленям и смеялся.

Вначале, ничего не понимавшие в происходящем зрители, переглядывались между собой, а затем, первым Матео, а за ним и обе женщины, заразившись от двух смеющихся мужчин, тоже начали смеяться.

Заулыбались и дети.

Первым пришёл в себя Родригес. Как уж он догадался, что виновником смеха является он, но у него вдруг задрожали губы, из глаз покатались крупные, как горошины, слёзы, и на весь корабль раздался вначале тихий, а потом всё усиливающийся басовитый рёв. А следом за ним, искривив губы, заплакала Сэлма.

– Ну, воот, напугали моего мальчика! – сквозь всхлипывания и смех проговорил Мигель. И, Сэлма, смотрите, тоже не отстаёт от него.

Женщины перестали смеяться и, вытирая слёзы смеха, начали успокаивать детей. А, у мужчин, нет-нет, да продолжали вырываться из горла странные звуки, то ли смех, то ли кашель.

Наконец все успокоились, и первый же вопрос заданный Марией, был – «А над чем, или над кем вы, мужчины, так заразительно смеялись-то?»

Хосе, продолжая улыбаться, показал пальцем на Мигеля, а тот – на Хосе.

Разобравшись в причине смеха мужчин, Мария и Хуанита, покачав головами и произнеся – ну, дети! – забрав ребятишек, разошлись по каютам.

* * *

Прошло ещё пару недель. Корабль продолжал двигаться со средней скоростью.

Так, экономя горючее, астронавты покрыли ещё полмиллиона миль космического пространства.

В пятницу, утром, весеннего месяца «цветения яблонь» одна тысяча сорок шестого года по земному календарю, Мигель поднялся в капитанскую рубку, чтобы определить местонахождение корабля.

Каково же было его удивление, когда он увидел впереди по курсу что-то похожее на полосу земного дождя. До него было ещё далеко, но впервые увиденное за почти десятилетнее нахождение в космосе явление, очень заинтересовало Мигеля, и... испугало!

– Сигмикс, лентай, проснись!

– Я никогда не сплю, Турикук, и я не лентай. Я, с вашего позволения, всё время работаю. Спрашивайте.

Мигелю послышались, или это ему показалось, что в голосе компьютера прозвучали нотки обиды, что ли. Да, ну! Ерунда. Как может машина обижаться? И Мигель, тут же забыв о тоне компьютера, с тревогой заговорил:

– Впереди показалась полоса дождя, но в космосе ведь не бывает дождей, верно? Во всяком случае, так написано в свитках по астрономии. Что же это, Сигмикс?

– Это всё-таки дождь, Турикук! Но только не такой как на Земле, а метеоритный. О нём имеется разъяснение в главе тридцать седьмой четвёртого тома астрономии, в пятом свитке.

– Напомни. Вероятно, я невнимательно читал.

– Хорошо, сейчас поясню: метеором называется световое явление, которое возникает при вторжении в более плотную атмосферу твёрдых метеоритных частиц из межпланетного пространства. А, если их тысячи, то возникает эффект дождя.

– Да-да, ты прав, я вспомнил! Как это я мог забыть! Это значит – где-то в космосе распалась комета, правильно? И впереди у нас, возможно, появился очень крупный астероид... со своей атмосферой, так?

– Да.

– Тогда, почему я его не вижу?

– Он закрыт дождём.

– И, что же нам делать?

– Изменить курс, то есть, обогнуть астероид.

– Но, тогда мы не попадём...

– Почему? Вы уже достаточно опытни в проложении курса корабля. Внесёте поправку.

– Спасибо Сигмикс за разъяснение.

Мигель по внутренней связи пригласил членов команды полюбоваться на невиданное доселе явление – космический дождь.

Пришли все. Были ахи и охи, но когда он сказал, что придётся изменить курс, астронавты призадумались.

– А, сможем ли мы вернуться на прежний курс? – поинтересовался Матео, тем самым озвучив вертевшееся у всех в голове опасение.

– Конечно, – нисколько не сомневаясь в своих знаниях и умении, уверенно ответила несколько обидевшаяся на прозвучавшее в тоне Матео опасение, Мария.

– Ты, что? Не доверяешь моей сестре? – возмутился Хосе. Да её ночью разбуди – она моментально выдаст тебе местонахождение крейсера.

– Да ладно тебе, не петушись! Это я так, на всякий случай, спросил.

– Наговорились? Мария, займись расчётами! – приказал Мигель. И постарайся далеко не удаляться от курса. Зачем нам лишние мили.

Мария склонилась над Звёздной картой.

Со штурманскими инструментами в руке и серебристого цвета, униформе, которую сама и придумала, она была хороша.

Мигель вначале возмущался её причуде, но она настояла на своём, объяснив, что на корабле, кроме родственников, никого нет и ей стесняться некого.

Длинные, чёрные блестящие волосы, обрамляли её ничуть не изменившееся за девять лет нахождения в космосе, такое же, как и в шестнадцатилетнем возрасте, большеглазое, с точёным носиком, милое лицо.

Странно, подумал Мигель, можно подумать, что её совершенно не коснулось время. А в этой униформе она оч-чень даже... соблазнительна! Он облизал вдруг пересохшие губы и воровато огляделся, не увидел ли кто, какими плотоядными глазами он смотрел на жену. Но, кажется, Слава Инти, никто этого не заметил. Все с интересом наблюдали за работой Марии.

Через полчаса новый курс был проложен, и программу заложили в компьютер.

Сигмикс, пошуршав своими электронными мозгами, признал, ошибок в новой программе нет, и приступил к выполнению задания.

Крейсер, почти незаметно для глаз, начал менять направление.

– Сигмикс, когда мы приблизимся к астероиду? – поинтересовалась Хуанита. Судя по результатам эхолокации, до района метеоритного дождя осталось триста тысяч миль. А, если учесть, что метеоритный дождь располагается на расстоянии от семидесяти, до ста восьмидесяти миль от поверхности планеты (в зависимости от плотности атмосферы), то... триста

тысяч, плюс, в среднем – сто пятьдесят миль, значит, также в среднем, всего триста тысяч сто пятьдесят миль.

А величина астероида? Опять же, исходя из результатов эхолокации: его диаметр составляет одну тысячу двести девяносто пять миль, пятьсот восемьдесят ярдов, тринадцать футов и семь дюймов.

– Так ведь... это же..., – вдруг заволновался Хосе.

– Правильно. Это малая планета.

– На ней могут существовать какие-либо формы жизни? – включился в разговор Мигель.

– На этот вопрос я ответить не могу. У меня нет данных, – извиняющееся ответил корабельный компьютер.

Налюбовавшись метеоритным дождём, члены экипажа разошлись по своим делам, а Мигель остался у пульта управления.

Если судить по Звёздной карте, стал рассуждать он, то в этой области космоса не должно было бы быть никаких астероидов, но ведь он есть! Не мог же он материализоваться из пустоты космоса.

Как только он услышал от Сигмикса об условиях появления метеоритов и их притяжении планетами, он сразу заподозрил, что здесь что-то неладно, и это его очень встревожило. Он не стал об этом говорить своим друзьям, а решил посоветоваться с Сигмиксом один на один, без свидетелей.

– Сигмикс, не знаешь ли ты случаев ухода больших астероидов со своих орбит?

– По поводу астероидов ничего не могу сказать, а вот кометы иногда сходят со своих орбит под влиянием притяжения планет.

– Значит, ты ничего не можешь сказать об этом астероиде?

– Ничего. У меня нет о нём информации.

– Жаль.

Мигель стал подсчитывать время сближения корабля и планеты.

Если никаких случайностей не произойдёт, решил он, то корабль приблизится к ней часов через пять-семь. Ну, что же, пока есть возможность заняться астрономией. Надо же, забыл о метеоритном дожде, сокрушённо подумал он, и даже покачал головой.

Ближе к вечеру на дисплеях локаторов замерцала точка. Увеличиваясь в размерах, она медленно приближалась к центру, закрывая собой весь обзорный экран.

Пришлось уменьшить масштаб.

Точка, уменьшившись в размерах, вновь удалилась от центра экрана.

Чтобы постоянно не регулировать масштаб изображения, Мигель перевёл локаторы на автоматический режим.

Ну, вот, так-то лучше – решил он.

Наблюдая на дисплее за сближением корабля и астероида, Мигель обратил внимание на непонятную для него странность. Корабль, казалось, с приближением к планете увеличил скорость сближения и вместо того, чтобы пройти мимо планеты на расстоянии ста восьмидесяти миль, начал изменять траекторию полёта.

Мигелю даже стало казаться, что корабль вышел из подчинения компьютера и, как притягиваемый магнитом, устремился к планете. Странно, опять подумал он, если скорость сближения будет увеличиваться такими темпами, то мы, притянутые астероидом, упадём на него и разобьёмся! Что же это за феномен такой?

Он вызвал на мостик Хосе, чтобы посоветоваться и вместе решить, какие принять меры для спасения экипажа и корабля.

А корабль, теперь уже полностью повернувшись носом к астероиду, всё увеличивал и увеличивал скорость. Он уже летел не с крейсерской скоростью, он мчался, словно припорошенная наездником лошадь!

Времени для раздумий у командора уже не оставалось.

– Хосе! Быстро в свой крейсер, и запускай тормозные двигатели, но от меня не отчаливайся! Если будет необходимо, то перейдёшь на «маршевые». Будь готов ко всему, не расслабляйся! Я постараюсь развернуть корабли кормой к астероиду, и тоже перейду на торможение.

– Хорошо, Мигель, – и Хосе стремглав бросился к переходному шлюзу.

Мигель стал разворачивать корабль, пытаясь направить его носом в космос, и корабль, медленно, очень медленно, подчинился воле человека.

Теперь корабль был направлен к планете кормой, но притягиваемый непонятной силой, продолжал быстро спускаться.

Маршевые двигатели, стараясь погасить скорость спуска, работали на полную мощность, но её явно не хватало! Скорость падения замедлилась, но всё ещё была достаточно большой.

Разобьёмся, Око-Пака, разобьёмся! – мелькнула тревожная мысль в голове Мигеля, а руки, сами собой, автоматически, действуя на подсознательном уровне, уже включали тумблеры для запуска тормозных двигателей. Ну, давайте, запускайтесь – молил он их, с надеждой поглядывая на пульт.

Вот загорелась одна индикаторная лампочка, затем другая, и двигатели, издав два-три хлопка, ровно загудели. Мигель, не дожидаясь их прогрева, сразу же перевёл их на полную мощность.

Корабль тряхнуло, и он, медленно-медленно стал сбавлять скорость.

– Хосе! Запусти маршевые двигатели на полную мощность! Тормозные двигатели не выключай, пусть тоже работают на полной мощности! – приказал он.

– Хорошо, Турикук.

Усилиями тормозных систем двух кораблей и работавших на полной мощности маршевых двигателей им удалось снизить скорость приземления, но она была ещё недостаточно мала для мягкой посадки.

Планета быстро приближалась!

Через минуту или чуть больше, корабль резко остановился. Амортизаторы не смогли полностью погасить удар о поверхность планеты, и Мигель услышал, как что-то хрустнуло в опорах. Ему показалось, что звук был такой, как-будто переломили сухую палку. Он стоял, боясь пошевелиться, и ждал – ждал, не завалится ли корабль набок.

Но проходили секунды, затем, минуты – корабль не падал. Мигель вытер покрывшееся холодным потом лицо – только сейчас его отпустило напряжение, до сих пор державшее его словно в тисках.

Пока он боролся за жизнь дорогих ему людей и сохранность корабля, ему некогда было даже оглянуться назад, а оказывается, все его друзья, давным-давно собрались возле него, и стояли с побледневшими лицами, затаив дыхание и молясь Виракочи, чтобы он не допустил их гибели.

Через мгновение после жёсткой посадки на планету, он услышал общий вздох облегчения. И посыпались вопросы, на которые он, при всём своём желании, не смог бы ответить.

* * *

Астероид притянул их к себе. То ли сила притяжения была так велика, то ли не хватило опыта у астронавтов, но они оказались пленниками неизвестной планеты и, с выведенной из строя посадочной опорой.

Оставалось только одно – выйти на поверхность планеты, отремонтировать опору, и попытаться взлететь.

Но вот только как взлететь при такой огромной силе притяжения?

Насколько помнил Мигель из описания космических тел: чтобы планета обладала такой силой притяжения, её ядро должно иметь в своём составе железо или другие тяжёлые металлы,

и обладать огромной плотностью. Если это так, то... мы вечные пленники этой планеты, с горечью подумал он.

Мигель был расстроен, и винил в случившемся только себя.

Хотя он уже сотню раз перепроверил расчёты – навигационной ошибки не находилось. Но факт оставался фактом – они сели на планету, правда, не по своей воле, но сели, и надо было искать решение как с неё убраться.

Убирая щиты с обзорных окон он, одновременно, отдал команду Сигмиксу на анализ окружающей среды за бортом.

Пока компьютер, погукивая и попискивая, занимался своим делом, астронавты сидели в антиперегрузочных креслах и тихо разговаривали.

Командор слышал, как Матео о чём-то спорил с Хосе: до него доносились слова: метеор, магнитное притяжение, соленоид, разумные существа.

Его жена и Хуанита делились мнениями о детях: они ещё не догадываются, как мы вплили, беспокоясь о них, подумал Мигель. А, когда поймут, в какое сложное, и, наверное, безвыходное положение мы все попали, как они поведут себя? А дети, Сэлма и Родригес?

Отвлёк от горьких размышлений голос компьютера, сообщившего результаты анализа.

По словам Сигмикса, астероид не может представлять для астронавтов никакой ценности, так как анализ почвы показал, на ней, и в ней тоже, невозможна никакая жизнь. Ни для флоры, ни для фауны условия совершенно неприемлемы. Здесь отсутствуют даже признаки влаги. А там где нет влаги – нет жизни. Поверхностный слой планеты состоит из спрессованной космической пыли.

Затем, немного помолчав, казалось, он сомневался в своих выводах, но решив, что астронавты сами решат, насколько его анализ важен, продолжил – зато эта планета не страдает от отсутствия пыльных бурь. Причины их возникновения пока для меня не ясны, но надеюсь, что и с этим мы разберёмся.

Но меня смущает, продолжил он после небольшой паузы – большая напряжённость электрического поля, покрывающего всю планету. Хотя моё сердце помещено в мощную диэлектрическую капсулу, я всё же чувствую, как вихревые потоки электричества пытаются проникнуть внутрь меня, и... позвольте дать совет – нам нужно как можно скорее покинуть планету – она мне не нравится.

– Так направь роботов на ремонт опоры, а мы в это время попытаемся выяснить причину притяжения, приказал Мигель.

– Я уже пытался – сразу после приземления. Они не могут выполнять команды в такой электромагнитной обстановке.

– Почему?

– Внутренние цепи роботов, из-за окружающих нас электрических вихрей, ежесекундно со стороны получают множество импульсов-приказов, и они растеряны, как растерянными бывают люди, одновременно получающие разноречивые приказания.

По этой причине ремонт придётся проводить вам, своими силами.

– Даа, вот ещё незадача. Сигмикс, мы должны работать в скафандрах или без них?

– Анализ окружающей корабль атмосферы говорит: плотность её у поверхности планеты (или астероида, как хотите классифицируйте), составляет $1,22 \text{ на } 10^{-3} \text{ г/см}^2$, а толщина слоя атмосферы – 2км. Атмосфера состоит из азота – 70%, кислорода – 23,14%, углекислого газа – 0,0435% и аргона – 1,28%. Так что могу с уверенностью сказать, дышать можно без кислородной маски. Температура на поверхности планеты равна $59,37^{\circ} \text{ F}$.

– Понятно.

Мигель собрался уже было повернуться к Матео и Хосе чтобы решить вопрос по выходу из корабля, но не успел. Неожиданно перед его глазами на обзорном дисплее возникла картина,

которую он даже не думал, не гадал, увидеть после слов компьютера. Да чего там – он был ошарашен!

На расстоянии пятидесяти ярдов, окружив крейсер кольцом, стояла толпа одетых в яркие, праздничные одежды, людей.

Они подпрыгивали, что-то говорили, и приглашающее размахивали руками.

Мигель от неожиданности потерял дар речи, и смог только молча, рукой, показать на них членам команды.

Друзья, увлечённые разговором, не видели происходящего за бортом корабля, и заинтригованные молчаливым жестом своего командира, повернулись к окнам. А увидев..., застыли в немом изумлении!

За все годы путешествия в необозримом космосе, они ни разу не встречались с *таким* явлением, а тем более, никогда не встречали таких празднично разодетых, радостно встречающих астронавтов людей.

Наверное, у каждого моего товарища в голове промелькнула мысль, что он бредит, или это сон, подумал Мигель, увидев лица друзей.

На немой вопрос членов экипажа: «Что это?», он только недоумённо пожал плечами. «Я тоже не верю глазам своим» – произнёс Мигель вслух и, для проверки, что с его головой всё в порядке, решил ущипнуть себя.

Поморщившись от боли, он понял, что не бредит, и то, что он видит за бортом, происходит наяву, а не в его затуманенном мозгу.

Его голова, его психика, были в порядке, значит, то, что он видит снаружи крейсера..., на самом деле происходит!

Но откуда на этом голом, лишённом всякой растительности астероиде, могли появиться люди? И, как они могли узнать о месте и времени посадки корабля, и... почему собственно они так веселятся, чему радуются? Ишь, распрыгались!

Смотрите портки не потеряйте! – недовольно, шёпотом, произнёс Мигель.

Конечно, судя по радостным улыбкам, по надетым праздничным нарядам, они, кажется, по-настоящему рады видеть корабль.

Кстати, я раньше таких одежд не встречал ни у одного народа: синие, мерцающие юбки, поверх которых надеты красные, со светлыми полосами фартуки, и белые, с рукавами до локтей, блузы на женщинах.

А на мужчинах... совершенно белые штаны со штрипками, и белые же рубашки – выглядят, действительно, нарядно и празднично.

На головах женщин повязаны красные платки, а на головах мужчин красуются непонятные головные уборы.

Да, а на что же похожи их фигуры? – стараясь вспомнить, наморщил лоб Мигель. Ах, да – на разрезанную пополам пустую тыкву.

– Папа, – прервал его наблюдения голос сына, – а почему они подпрыгивают?

Мигель, до прервавшего его размышления вопроса сына, рассматривающий одежду встречающих, перевёл взгляд на ноги аборигенов.

– Твоя, правда, сынок. Я тоже обратил внимание, что они все, без исключения, одни слегка, другие повыше – подпрыгивают и, к тому же ещё, перемещаются с места на место. Молодец, сынок! – похвалил он Родригеса, и погладил по голове. Умница. Когда вырастешь, из тебя обязательно получится настоящий исследователь и астронавт.

– Не-а. Я хочу быть таким, как дядя Хосе.

– Ты им будешь, сынок, будешь. Дай только срок.

– А я тоже это видела, я тоже видела, но не успела сказать! – закричала Сэлма, пытаясь показать, что она такая же наблюдательная, как и её друг.

Чтобы никого не обидеть, Мигель похвалил и девочку. Затем, приобняв детей, добавил: «Вы у нас самые наблюдательные, и если бы не вы, мы могли бы этого не заметить».

Обернувшись к Хуаните, спросил: «Ведь, правда?»

– Конечно, правда! – подтвердили взрослые члены экипажа, и покивали головами в подтверждение своих слов.

Гордые и довольные похвалой Мигеля, дети, подталкивая друг друга локтями, вновь прильнули к иллюминаторам.

Повернувшись опять к экрану дисплея, Мигель более внимательно пригляделся к прыжкам встречавших астронавтов, людей.

– Хосе, Мария, Матео, вам не кажется странным – они прыгают, а пыли под ногами нет?

И они..., вдруг он ахнул! Приглядитесь-ка по внимательнее, они... не касаются ногами земли. Видите?

– Смотри-ка ты, и, правда. Они, что..., нет, такого же не может быть! – произнесла, приглядевшись к людям перед кораблём, Хуанита.

Мигель, разве в анализе почвы астероида ничего не сказано об отсутствии пыли на поверхности, чуть удивлённо спросила она?

– Вы слышали отчёт Сигмикса? – Мигель призадумался на мгновение, – нет, ничего такого я не уловил.... Пора, наверное, проявить вежливость, и выйти к аборигенам, а то, как-то нехорошо получается. Что вы думаете по этому поводу? – повернулся Мигель к друзьям.

– Выйдем все вместе? – поинтересовалась Мария.

– Нет. Пойду я, один.

– Почему один? Когда «представляются» другому народу, в группе обязательно должна быть женщина. Это смягчает напряжение первой встречи.

– Я сказал – пойду один!

– Я тоже пойду, Мигель!

Он удивлённо посмотрел на жену и, чтобы сгладить возникшую неловкость от её строптивости у других членов команды, кивнул соглашаясь. Затем, повернулся к Матео и Хосе:

– Вы побудете в корабле..., на всякий случай. Оружие держать наготове. Что-то они, те..., за бортом, очень уж жизнерадостные. Случайно не каннибалы?

В космосе никакой уверенности нет, что при встрече с гуманоидами не попадёшь к ним на «обед». – Будьте начеку, не зевайте!»

* * *

Надев парадные одежды, и набросив на плечи новые пончо, Мигель и Мария ступили на трап, опущенный с корабля.

Народ, встречающий прибывших астронавтов, ещё выше запрыгал и, наверное, или это показалось Мигелю, как-то неуловимо стал перемещаться поближе к астронавтам и менять цвет одежды.

Вероятно, эту метаморфозу заметила и Мария, потому что она вдруг замедлила шаг и прижалась к мужу.

Чем ближе астронавты приближались к встречавшим, тем более странные вещи происходили с местным народом. Казалось, он неуловимо менял цвет, форму, размер, но это было так малозаметно для глаз, что могло показаться каким-то оптическим обманом. И, что ещё более удивительно, они открывали рты, но никаких звуков не доносилось до астронавтов. Лишь какой-то общий слабый гул, или шум, или шёпот, слышали Мигель и Мария.

– Странный народ, – прошептала Мария, когда до толпы осталось пройти не более десяти ярдов. Мигель, я боюсь, давай вернёмся.

– Нельзя, – также тихо ответил он. Возможно, это такая форма жизни. Если мы повернёмся и уйдём, то неизвестно ещё, что хуже – приблизиться к ним, или уйти.

«Всеблагой и Лучезарный Инти. помоги нам! Если бы я знала» – прошептала Мария.

– Мигель, что это? Это же..., это же не люди.... Это..., – недоумение отразилось в шёпоте Марии.

– Это..., это сгустки какой-то энергии. Присмотрись.... Каждый индивид в отдельности, не соприкасаясь с остальными, вращается, словно веретено в руках опытной пряжи..., или как смерч, и ежесекундно меняя форму, создаёт иллюзию человека, – ответил Мигель жене, и остановился в нерешительности.

– Мигель, давай вернёмся, – тоже боясь сделать хоть шаг вперёд, умоляюще прошептала Мария.

– Стой здесь, я один подойду к ним.

– Не ходи, умоляю! Ты же видишь – это же не люди.

– Нужно, Мария, нужно! Мы не сможем оставаться на планете, не зная, что это такое, или кто это, и нужно ли их бояться. Быть может это такая форма жизни, – и он, ободряюще посмотрев ей в глаза, сделал шаг, затем второй, и стал, хотя и медленно, но продвигаться вперёд.

Когда до пляшущих псевдолюдей осталось сделать пару шагов, он остановился.

Верхушки энергетических всполохов чуть наклонились в его сторону, и он, почувствовал лёгкое покалывание по всему телу. Казалось, тысячи иголок стали вонзаться в голову, руки, ноги, а воздух приобрёл запах...

Господи, я этот запах, кажется, вспоминаю. Здесь сейчас воздух пахнет так же, как после сильной грозы у нас, на Земле, неожиданно вспомнил он.

Никакого жара он не чувствовал, лишь покалывание. И тогда он решился – протянул руку в сторону пляшущей перед ним энергии.

В то же мгновение из энергетического пояса к его руке протянулось щупальце, и он почувствовал, как сильный удар энергии пронзил его!

Падая и теряя сознание, он успел услышать вскрик Марии, а затем его поглотила темнота.

Очнулся он на земле, у трапа корабля. Почему-то одежда была мокрой, а вокруг него стояли его друзья, и в глазах их светились тревога и радость одновременно.

– Что со мной случилось?.. Почему я весь мокрый? – прошептал он непослушными губами, и стал приподниматься.

– Ничего страшного, – стал успокаивать его стоявший рядом, с очень знакомым голосом человек, и показал на пустое ведро, – Я тебя отливал водой.

Это Матео, с трудом вспомнил его Мигель.

– Это ещё зачем.

– Тебя долбанула молния, а первое средство спасения – положить пострадавшего на землю и полить водой, – так у нас в тольдерии всегда поступали старики, и нас этому научили.

У Мигеля всё ещё кружилась голова, и он не очень-то хорошо соображал. До него не совсем ясно доходил смысл произнесённых слов. Смотря на Матео, он пытался понять – какая молния, какая тольдерия?..

Матео и Хосе, подхватив Командора под руки, помогли ему подняться на ноги и, поддерживая, повели вверх по трапу к входному шлюзу.

Ближе к вечеру всё ещё чувствуя слабость, Мигель поднялся на мостик. Там, оказываясь, уже давно с нетерпением ожидали его друзья, и его появление вызвало бурную радость и массу вопросов.

– Что со мною случилось? – тихим, слабым голосом спросил он. Расскажите, а то я ничего не помню....

– Ну, мы за вами наблюдали, – стал рассказывать Хосе, – и видели, как тебя шарахнула «молния». Сразу бросились к вам на помощь. Мария стоит столб-столбом, словно окаменелая статуя. Я и Хуанита стали тебя оттаскивать, смотрим, Матео бежит с ведром. Хуанита на него

давай ругаться, а он её не слушает, кричит: «Положите его на землю, положите его на землю!» Ну, мы тебя и положили, а он, дурак, давай тебя поливать из ведра водой.

– Много ты понимаешь, – перебил рассказчика Матео, – это первейшая метода спасения от удара молнии, если вовремя это сделать! Много людей таким способом спасли.

– Ага, поливая водичкой, как кустик. Поливаешь, значит, поливаешь, и вот, пожалуйста, выросла мимоза! – съёрничал Хосе.

Матео не посчитал нужным отвечать задиристому мальчишке, а только возмущённо засопел носом.

Выслушав всех, Мигель подвёл итог своей попытке наладить контакт с местной «фауной и флорой», как назвал её насмешник Хосе.

А итог был плачевный: во-первых – сила притяжения астероида превышает, или почти превышает, тяговые характеристики двигателей обоих кораблей, во-вторых – требуется ремонт опоры, но это дело поправимое – Матео и Хосе займутся этим завтра, а вот, в-третьих – это очень серьёзно, друзья! Даже очень серьёзно!

Мы окружены непроходимым энергетическим поясом большой мощности и, как его преодолеть никто из вас, насколько я понял, не знает.

Мы попали в ловушку! Давайте вместе думать, как выбираться отсюда – из этого, «энергетического» плена.

У нас нет возможности покинуть планету, если не придумаем какой-нибудь возможности преодолеть эту энергию. Попросту говоря – мы все в плену у планеты, и как долго это продлится, знает один лишь Инка.

– Сигмикс, ты-то, что молчишь? – спросил Хосе у молчавшего компьютера. – Или слабо, решить задачку?

– Ничуть! Меня на «слабо» не возьмёшь, молодой человек.

Ха-ха-ха! – рассмеялись члены команды, услышавшие пикировку человека с компьютером.

– Тогда, давай, выдавай результат своих умных раздумий, а то притих и ни гу-гу! – опять подел Сигмикса молодой задира.

– Турикук, вы позволите? – после небольшой паузы, раздался металлический голос компьютера.

– Говори.

– На борту крейсера, в запасном хранилище одежды, имеется несколько комплектов резиновых костюмов с капюшонами, и резиновых же перчаток. Они специально предназначены для работы с высокими напряжениями и токами в генераторном отсеке.

– Ах, ты пустая безмозглая железяка! Ты почему раньше молчал? – взбеленился Хосе. Из-за тебя командир чуть не погиб, а ты...

– Меня не спрашивали.

– А сам..., сам догадаться не мог, – всё ещё кипел Хосе.

– Перестаньте ссориться, – попытался урезонить спорщиков Мигель. Нашли время препираться.

Хосе, ты не прав, а Сигмикс верно говорит – его никто не спрашивал. Он же не Сидхи-Дру, и читать чужие мысли не может.

Разъярившийся Хосе никак не мог успокоиться, и продолжал что-то бубнить. До слуха присутствующих доносились обрывки слов и фраз: умник, зазнайка, тоже мне – паца. Носятся с ним, как... с расписной торбой.

– Ну, что же, спасибо Сигмикс. Это уже кое-что.

Мигель немного помолчал, затем, обведя всех взглядом, продолжил: «Решим так: завтра Хосе и Матео займутся ремонтом опоры. На тебя, Хуанита, ляжет обязанность присматривать

за детьми; а мы, я и Мария, отправимся искать причину высокой магнитной аномалии на астероиде.

Сколько времени займёт наш поход, я не знаю, но думаю не много – месяц, полтора. Так что заскучать не успеете».

Вспоминая, не забыл ли он ещё о чём-то сказать, Мигель успокоился. Нет, не забыл. Все необходимые распоряжения он сделал. Можно отпускать экипаж.

– На сегодня всё. Можно расходиться.

Мария, повернулся он к жене, пошли готовиться. Да, чуть не забыл, задержал Мигель шурина: «Хосе, поищи в чуланах резиновые защитные костюмы, о которых говорил Сигмикс».

* * *

Утром следующего дня, Мигель и Мария подошли к полосе пляшущего электричества. Сегодня его высота и цвет изменились. Оно «подросло», и оказалось выше роста человека, а цвет... Мигель присмотрелся – цвет стал ярче, насыщеннее, казалось, его кто-то растревожил, и оно, как улей с пчёлами, сильнее загудело и стало злее.

Разноцветные языки энергии словно змеи свивались клубками, а затем, распутившись, пускались в неистовую пляску.

Картина настолько была завораживающей, и в то же время пугающей, что Мигель в нерешительности остановился. Повернувшись к жене, он, беспокоясь, за неё, сказал:

– Подожди здесь, сначала я сам попробую, – и, повернувшись к всполохам, протянул руку. Рука, с надетой на неё резиновой перчаткой, свободно вошла в середину разноцветных языков. Они даже не изменили своего танца.

– Всё в порядке, – успокоил он провожающих их, Хуаниту и Матео. Сигмикс прав насчёт защитных костюмов.

Затем, чуть приподняв руку, помахал ею – «Пока, до встречи», и, взяв Марию за руку, шагнул в разноцветье огней!

Он конечно боялся, очень боялся, но другого члена команды он не мог послать! Не мог!

Полоса была широкой – ярдов двадцать. Мария, крепко ухватившись за руку мужа, как тогда в пещере, на далёкой теперь Земле, шла, боясь открыть глаза.

Слава Инти, кажется, всё заканчивается благополучно, услышала она слова мужа. Можешь открыть глаза, трусиха.

Оставалось сделать последний шаг, и первое что Мигель увидел, пройдя сказочную, шевелящуюся, совсем как живую, полосу – была улыбающаяся во весь рот физиономия Хосе.

Возмущённый до такой степени, что его лицо даже побледнело, он забыл сделать последний шаг, и резко остановился.

Мария, идущая за ним словно на привязи, уткнувшись ему носом в плечо, тоже остановилась и, не поняв, почему он не идёт дальше, открыла глаза, а увидев улыбающегося брата, радостно засмеялась.

Отпустив руку Мигеля и сделав два-три неуклюжих шага в сковывающей её движения резиновой одежде, она бросилась брату на шею.

Ну, что мог сказать Мигель этим, совершенно не признающим дисциплину, людям. Отругать? А будет ли от этого хоть какая-то польза? Вряд ли! И, если быть честным, то Мигель был даже рад, этому сорванцу и неслуху.

Но нельзя же было это показывать. Он, хотя и муж его сестры, но он командир корабля.

– Ты, что, оставил Матео одного? – строго спросил он.

– Мы, с Матео, вчера, пока ты прохлаждался в постели, осмотрели опору. Он один справится. Если что – Хуанита подсобит ему. Между прочим, он сам отправил меня с вами. Не сердись..., втроем всё-таки веселее, – и он хитро подмигнул Марии.

– Хуанита беременна, ты забыл об этом? – ещё строже спросил Мигель. Ей нельзя заниматься тяжёлой работой. Матео, что, от счастья совсем из ума выжил? Распустил я вас!

– Мигель, прости его. Он же хочет сделать как лучше. И, он, по-моему, прав, неизвестно, что нас ожидает в пути. А мужская сила и руки никогда не бывают лишними, особенно в походе неизвестно куда.

– Ты не заступайся за этого оболтуса, нечего выгораживать. Муж-чи-на, – с иронией протянул Мигель.

Посмотрев долгим, словно оценивающим взглядом, на мальчишку, он махнул рукой, соглашаясь с его присутствием, и произнёс покровительственно:

– Ладно, пойдёшь с нами.

В ответ на его слова Хосе и Мария заговорщически переглянулись.

Закопав костюмы в грунт, как выразился Хосе – на всякий случай, они двинулись в неизвестность.

* * *

За границей энергетического пояса, сколько видели глаза, простиралась холмистая, без единого кустика, поверхность планеты. При каждом шаге из-под ног поднималась тёмно-серая пыль. Она была настолько лёгкой, что ещё долго не оседала после ухода пешеходов. И вскоре за путниками уже тащился целый шлейф пыли.

Небольшой круг неизвестного светила висел прямо над головой, и его жаркие лучи нещадно палили, заставляя путников прикрывать глаза ладонью. Через пару миль их тела покрылись потом, а пыль поднятая ногами, мгновенно превратила их в подобие статуй из старого-старого дерева.

Севшая на лица пыль, смешавшись с обильно покрывшим их потом, превратилась в грязь. А грязь, исказив черты, превратила их в маски каких-то страшилищ. И сквозь эту уродливую маску, лишь светились белки глаз да зубы.

– Сейчас бы чуть-чуть ветерка и водички, – размечталась Мария. И, чтобы ветерок дул в лицо.

– Не дай Инти! – замахал на неё руками Хосе. Насчёт водички – это конечно, а вот насчёт ве-тер-ка.... Сплюнь три раза через плечо.

– Сплюнула бы, но у меня во рту вместо слюны одна эта проклятая пыль. А почему ты отказываешься от такой благодати, как ветерок? – всё же спросила сестра.

– Да, потому, сестричка, что вся эта мерзость окажется в воздухе, и мы задохнёмся.

– Мигель, он правду говорит?

– Да.

Поднявшись на очередной холм, решили передохнуть.

Куда ни направляли они взор, всюду виднелись только холмы без единого кустика и даже травинки. А позади, как три высохших ручейка, тянулись следы их сапог.

Ничто не нарушало этот скорбный пейзаж: сверху палящее светило, а вокруг только холмы, пыль, и тишина.

Не очень-то уютная планета, сев прямо в горячую пыль и вздохнув, пробормотал Хосе. А через некоторое время, нарушив тишину, повернул голову к сидевшему рядом с Марией, командору:

– Мигель, а почему мы пошли именно в эту сторону?

– По-моему, на этой планете, куда ни пойдёшь – везде одно, и тоже – пустота и тишина.

– Не скажи. Сигмикс, когда мы приблизились к планете и вынуждены были сесть на неё, записал в своей памяти кое-что «интересное».

– Вот к этому, «интересному», я и веду вас.

– И далеко ещё идти к твоему «интересному»? – поинтересовалась Мария.

– Не так, чтобы, но и не близко.

– Муж, не темни.

– Ну, хорошо, хорошо, – засмеялся Мигель. Через пару дней должны дойти. Лишь бы ветер не поднялся.

– Дай-то, бог! – согласилась она. И мечтательно проговорила: «Но так хочется прохлады».

Не через два дня, а лишь на четвёртые сутки они увидели далеко впереди, серую стену, тянувшуюся на много миль в обе стороны от их пути. На ней были видны оставшиеся в некоторых местах возвышения, очень напоминающие полуразрушенные крепостные башни. Но расстояние до них было ещё так велико, что рассмотреть подробности, не было никакой возможности.

– Давайте ускорим шаг, – поторопил Мигель. До темноты мы должны успеть добраться до стены. Переночуем снаружи, а исследованием займёмся следующим утром.

При свете высыпавших на небосклоне звёзд, усталые, с «гудевшими» от четырёхдневного путешествия ногами, они приблизились к вставшей перед ними громаде стены, теряющей границы в темноте.

Казалось бы, опустились они на землю и глаза моментально закроются в крепком сне, но ничего подобного не произошло. Прежде, чем уснуть, они ещё долго ворочались и вздыхали.

Наконец послышалось лёгкое посапывание, усталые путники уснули.

* * *

Разбудил их раздававшийся вокруг вой, похожий на вой диких собак. Быстро поднявшись с пончо, расстеленных на голой земле вместо матрасов, они были ошеломлены.

Вокруг их ночлега завывала и бесилась непогода. Не как на Голубой Планете – с ветром, дождём и пронзительным визгом, нет, путников окружал сплошной хаос кружащейся вокруг пыли.

И этот хаос пронизывали электрические разряды, похожие на молнии. Они били не вниз, к поверхности, а наоборот, вверх. Казалось, изнутри планеты каждое мгновение вырывались снопы слепящих глаза кинжалов. И эти «кинжалы», попав в круговертъ пыли, вырастали, и приобретали вид кустарника, или деревьев с изогнутыми, искривлёнными неимоверной силой, ветвями.

Пыль забивала глаза, не давала дышать, а попав внутрь дыхательных путей, превращалась в тигра, царапающего своими когтями горло.

Такой пыльной бури они ещё ни разу не видели в своей жизни!

– Накройте головы пончо и ложитесь на землю, – стараясь перекрыть вой бури, закричал Мигель.

И показывая пример, накинул на себя пончо.

Окружавший лежащих на земле астронавтов вой и хаос продолжался не менее трёх часов. Но всё в природе, не оставаясь постоянным, меняется. Буря внезапно, без переходов, утихла, казалось, её вообще не было. Ветер перестал крутить пыль, электрические разряды, по всей видимости, истощились. Вокруг вновь наступила первозданная тишина.

Страхнув с пончо дюймовый слой пыли, путешественники поднялись. Вокруг стояла пыльная мгла. Даже на расстоянии трёх ярдов ничего нельзя было рассмотреть. Подкрадись сейчас к ним волк или тигр, люди бы не заметили.

В такой обстановке только звук мог помочь людям определить степень опасности, да и то, если бы он был, то был бы каким-то вязким, проходящим как-бы через мягкое препятствие.

Но звука тоже не было – вокруг стояла вязкая тишина.

– Давайте поищем ворота или двери в стене, – предложила Мария. Не можем же мы вечно торчать перед этой стеной и, вообще, хватит с меня пыли. Мужчины, мне нужна крыша над головой, и... вода.

– Нет, вы только посмотрите на неё – какая важная дама! Видите ли, воду ей подавай! Может, вам еще и ручей с прохладной водой предоставить для полного счастья? – проворчал Хосе.

– Хосе! Не разговаривай грубо со мною, братик. Вот возьму и накажу, не посмотрю что ты ещё маленький.

– Это я-то маленький! – возмутился Хосе. Да я уже..., и не закончив, насмешливо произнёс: «Ох, ох, ох! – какие мы нежные».

– Вот, тебе! Вот, тебе!

На спину Хосе посыпались удары маленьких, но достаточно твёрдых кулачков сестры. Он начал увёртываться от избиения, и шутливо завопил: «Ой, больно! Ой, помогите!» А затем, спрятавшись за спину Мигеля, запросил пощады: «Всё, всё, больше не буду!»

– Мигель, подтверди, я же хороший брат, правда?

– Угу, – буркнул зять.

Размяв таким образом затёкшие от долгого лежания в неподвижной и неудобной позе мышцы, группа из трёх человек двинулись вдоль стены.

Стена была сложена из огромных каменных блоков без скрепляющего их раствора. Она возвышалась над головами футов на десять-пятнадцать, а в некоторых местах её высота переливалась за двадцать футов.

Блоки были так плотно пригнаны друг к другу, что между ними невозможно было просунуть даже тонкий пальчик Марии.

Исследователи шли и шли, а стена всё не кончалась. По скромным, как сказал Хосе, подсчётам, они прошли уже мили три, а каменной стене не видно было ни конца, ни края.

Путники всё медленнее и медленнее продвигались вперёд. Усталость всё больше давала о себе знать: она сначала ослабила мышцы ног, затем и все остальные мышцы.

– Кто же её построил? – плетясь позади мужчин, задумчиво произнесла Мария. Вы посмотрите – какие огромные каменные блоки. Их же нужно было обтесать, затем уложить друг на друга..., это же титанический труд.

– Возможно, их откуда-то привезли? – решил ответить Хосе. Но, мы шли четверо суток, и ни одного каменного карьера нам не встретилось.

– Братик, планета большая. Конечно, их привезли откуда-то, но не с другой же планеты. Меня больше интересует – не откуда их привезли, а кто! Нужно обладать невероятной силой и размерами, или... иметь механические приспособления для их обработки и...

– И перемещения, ты хочешь сказать.

– Да.

– Сестрёнка, что ты заладила – стена, блоки. Ты бы лучше придумала, как нам эту стену преодолеть, а не как её построили, и кто построил.

– Мальчики, у меня мыслительные способности уже почти отключились от усталости. Вы, мужчины, вам и придумывать.

– А что тут придумывать – придётся брать её на abordаж, – посмотрев вверх, и прикинув её высоту, предложил Хосе. Кажется она здесь пониже, посмотрите.

– Мигель, я не смогу её перелезть, – повернувшись к мужу, жалобно проговорила Мария. Я так устала, что у меня даже ноги дрожат.

Произнеся эти слова, она кулём повалилась у подножия стены.

– Я тоже устал, – примостившись рядом с женой, согласился Мигель, – особенно после этой сумасшедшей бури.

И повернув голову к шурину, он заботливо спросил: «Ты, как себя чувствуешь, Хосе?»

А Хосе, вероятно, и не услышал вопроса. Он, стоя рядом с ними и задрав голову вверх, прикидывал, как преодолеть стену. Непроизвольно шевеля запёкшимися губами, он что-то

прикидывал, что-то обдумывал, И, закончив производить в уме какие-то расчёты, негромко произнёс: «Так мы и поступим».

– Хосе, да подожди ты со своим преодолением стены! – произнесла сестра, – давайте сначала передохнём, а потом уж подумаем, прикинем, как нам поступить дальше. И только всё рассчитав и взвесив мы...

– Я уже всё рассчитал и взвесил, – не дав закончить говорить, перебил сестру Хосе. Как не крути, а перепрыгнуть через стену мы не сможем, и сколько ещё идти мы тоже не знаем. Поэтому, я всё же предлагаю перелезть через неё – это вполне выполнимая задача. Я заберусь наверх, посмотрю, что там и как, а потом опущу вам верёвку.

– Ты хочешь, чтобы я лезла по верёвке? – в ужасе от такой перспективы запричитала Мария. Да я же... Я же не поднимусь и на пять футов, как тут же сорвусь.

– Не сорвёшься, тебя Мигель обвяжет верёвкой, а я затащу тебя на стену, – стал успокаивать брат. Тебе останется только помочь мне немного. Представляешь, я поднимаю тебя, а ты висишь в свободной позе и любишься красотами природы, чуть насмешливо договорил Хосе.

– Да ну тебя! Какая свободная поза? И..., где это ты увидел красоты природы? – повела Мария рукой.

– Пошутил я, сестрёнка, пошутил. Ты, главное, не трепыхайся, как рыба на крючке, а то сорвёшься.

– Какая я тебе рыба? И вовсе я не рыба! – возмутилась сестра. Ну что ж, лезть, так лезть, – обречённо вздохнула она.

И, повернувшись к мужу, спросила: «Правда, лезть, да?». Затем, добавила грустно: «Только я, всё равно, боюсь».

Мария, в ожидании совершения подвига, тяжело поднялась с земли.

– Мигель, так я полез?

– Давай, но будь осторожен. Не торопись.

Хосе, собираясь подниматься по стене, подошёл к ней, ещё раз оценивающе осмотрел и, поплевав на руки, достал приготовленные кинжалы, но, замерев, призадумался.

– Ты чего? – забеспокоилась сестра.

Не ответив на её слова, он повернулся к Мигелю.

– Мигель, давай я встану тебе на плечи, – предложил он. Всё меньше мне придётся подниматься.

– Твоя правда, давай, – становясь под стену, согласился Мигель, и подставил шурину сцепленные в замок руки. Правильно мыслишь, брат жены моей!

– А, то!

Хосе втыкая, где только имелась хоть малейшая щель в кладке, кинжалы, медленно поднимался по стене.

Мария и Мигель с тревогой следили за его подъёмом. Был момент, когда он чуть не сорвался. Воткнутый в неглубокую щель кинжал, начал, наклонившись, поддаваться, и если бы не быстрая реакция «скалолаза», пришлось бы всё начинать сызнова.

Наконец его руки ухватились за верхний край стены, и он, сделав последнее усилие, оказался наверху.

Даже снизу было видно, как он устал. Его грудь тяжело вздымалась, и слышно было, как из горла вырывалось хриплое дыхание.

Затем они услышали: «Сейчас. Немного отдышусь». И с подобием улыбки на лице, он добавил: «Не думал я, что лазанье по стенам такое утомительное занятие».

Пришла очередь Марии.

Мигель обвязал её спущенной сверху верёвкой вокруг пояса и, сделав пару узлов, крикнул: «Хосе, можно поднимать!»

Подхватив жену под колени, он приподнял её, чтобы помочь Хосе.

Мигель же был поднят совместными усилиями Хосе и Марии.

Минут через сорок-пятьдесят, все трое были наверху стены.

Ширина её была довольно внушительна – не менее полутора ярдов. С пятнадцатифутовой высоты перед индейцами, астронавтами поневоле, открылась волшебная картина. Увидев её, они не смогли удержаться от возгласов восторга.

Прямо под ногами, начиная от стены, расстился ковёр из ярко-зелёной травы, а на нём, лаская взор, росли невиданные ими раньше, яркие цветы. Среди них Мария узнала и цветы их давно покинутой Родины – Голубой Планеты.

По лужайке, в двухстах ярдах, а может чуть дальше, по диагонали от сидевших на стене, бродила стайка величавых, с яркой раскраской птиц. Их распушённые хвостовые перья, были похожи на разноцветную радугу, а на головах сидели маленькие короны, похожие на головной убор индейца.

А чуть подальше, щипали траву несколько оленей, возле которых, взбрыкивая ногами, играли маленькие телята. Их олень-отец, с огромными ветвистыми рогами и гордо поднятой головой, стоял рядом и наблюдал за порядком в своём гареме.

– Кра-со-та-то ка-ка-я-я, – не отрывая взгляда от маленьких оленят, восхищённо прошептала Мария.

– Да-а-а, – дружно согласились с ней мужчины.

– А, там.... Что это? – показал рукой Хосе на проступавшие вдали какие-то строения, – посмотрите! Посмотрите! Они похожи на маленькие крепости.

– Да, и она там... не одна! – удивлённо подтвердил Мигель, – а раз, два, три... – принялся он считать. Ничего себе, аж восемь штук. Но они так далеко.

– Вот тебе и «Безводная планета, на которой ничего не может расти» – передразнил отсутствующего Сигмикса, Хосе. Тоже мне... непогрешимый оракул, умник!

– Ты на него не очень-то наседай, – заступилась за компьютер Мария. Он же анализ брал возле корабля, а не со всей планеты.

Кто же этот рай среди пустыни сотворил? – словно ни к кому конкретно не обращаясь, спросил Мигель. Может быть, они ещё и сейчас здесь? И, повернувшись к Марии, продолжил:

«Посмотри, трава ярко зелёная, не жухлая – значит..., её кто-то поливает.... Кто? И откуда они в этой пустыне воду берут, вот вопрос?»

– Спустимся вниз, узнаем, – завязывая через каждый ярд узлы на верёвке, проговорил Хосе. Значитца так.... Предлагаю спуск со стены совершить в обратном порядке – сначала мы с сестрёнкой спускаем тебя, Мигель, затем я спускаю Марию, а я..., за мной остаётся красивый, завершающий прыжок со стены. Жаль, зрителей маловато.

– Я тяжёлый, вам меня не так-то просто удержать. Давай наоборот.

– Вот, вот. Мы с сестрёнкой тебя еле затащили на стену, и вот, потому что ты такой тяжёлый, ты не сможешь спрыгнуть вниз, так ловко, как я. Поломаешь ноги или ещё что-нибудь.

– Всё, всё. Согласен. Твоя, правда. Что-то я, действительно, погрузнел за последнее время.

– Зато сейчас ты стал похож на настоящего Сапа-Инку, такой же толстый, не удержался Хосе, чтобы не поддеть Мигеля.

А после небольшой паузы, произнёс: «Ну, что, приступим?»

Хосе бросил один конец верёвки со стены, но она почему-то не упала вниз, а беспорядочным комом свернулась у его ног. Подумав, что он что-то не так сделал, он вновь бросил её, а она опять, казалось, встретив невидимое препятствие, собралась комом в воздухе и сползла к его ногам.

– Ты что, так ослаб, что верёвку не можешь бросить? – «отомстил» ему Мигель.

Хосе сконфуженно посмотрел на верёвку, а затем, став на колени у самого края стены, протянул руку в пустоту, и... не смог опустить её ниже стены. Она упёрлась в какое-то невидимое препятствие.

– Здесь что-то не пускает её, – удивлённо проговорил он, и опять попытался опустить руку ниже стены.

Решив, что мальчишка шутит, Мигель и Мария, почти одновременно опустили на колени, и синхронно, казалось, они до этого момента долго и тщательно репетировали, тоже попытались опустить руки.

И... их руки тоже упёрлись во что-то твёрдое.

Странно! – вывалось у обоих.

– Что это может быть? – забеспокоилась Мария, – был бы рядом, Сигмикс, он бы объяснил, что это такое... твёрдое. Мигель, тебе когда-нибудь, в свитках, не встречалось описание такого явления?

– Так, сразу, не вспомнить. Дайте подумать. И он прочно, и, по-видимому, надолго, уселся на стене.

Сестре и брату ничего не оставалось, как примоститься рядом, и любоваться находящимся перед их глазами, сказочным миром.

Он был совсем рядом, только руку протяни, но они не могли в него попасть из-за какого-то непонятного явления – то ли природного, то ли искусственного.

* * *

...Если бы я не сидела на стене и не прикасалась к ней руками, то всё, что происходит перед моими глазами, я бы приняла за сон, волшебный сон, – бормотала Мария. Ну откуда, ответь мне, Хосе, могла появиться такая красота на безводном, каменистом астероиде, спросила она у брата?

– Откуда, откуда? Если сможем попасть внутрь этого рая – узнаем. А сейчас, чего раньше времени голову ломать! Мигель вот, посидит, подумает, и что-нибудь да придумает. Наше дело маленькое – сиди, наслаждайся отдыхом, пока головку не напечёт.

– Перестань ехидничать! Чего зубы скалишь! – ткнула Хосе маленьким кулачком в бок, сестра.

На некоторое время воцарилось молчание. Почти полностью осевшая пыль открыла пространство позади путников. Уже не было видно следов Человека на планете. Их разметала, растерзала неистовая буря, и там, где раньше лежала толстым слоем пыль, виднелась голая, скальная порода.

Следы вдоль стены, тоже исчезли, вероятно их упрятала от глаз человека лёгшая на них пыль. А сверху вновь палили неумолимые солнечные лучи.

Воздух был так сух, что, казалось, чиркни кресалом, и он вспыхнет словно хворост.

Прошло не менее десяти минут.

Хосе, самый нетерпеливый из всей команды, начал проявлять признаки нетерпения, и готов уже был обрушить на Мигеля тысячу вопросов, но тот сам зашевелился.

– Закройте глаза руками, – приказал Мигель.

– Ты что-то придумал? – полюбопытствовала Мария.

– Хочу проверить одну мысль.

– А, это не опасно?

– Раз прошу, значит, так надо. Другого выхода у нас нет. Хотите ни с чем вернуться на корабль?

– Неет.

– Тогда делайте то, о чём я вас прошу.

Когда брат и сестра закрыли глаза, Мигель вытащил лучевой пистолет и, направив его на невидимое препятствие, выстрелил. Прямо в воздухе, из ничего, появились трещины. Ему показалось, что он выстрелил в стекло. Тогда он, отрегулировав оружие на полную мощность, повёл лучом, как ножом, по воздуху, описывая при этом окружность диаметром, достаточным, чтобы в образовавшееся отверстие мог пролезть человек.

Из отверстия пахло пряным, прохладным воздухом и, Мигель понял, он всё же смог проделать в защите дыру, и надо было поскорее ею воспользоваться, потому что неизвестно, сколько времени она будет открыта.

– Хосе, быстро прыгай вниз, – приказал он шурину, сидящему, вопреки его приказу, с открытыми глазами, и, без разговоров.

Когда родственник, благополучно, не сломав себе ног, приземлился на зелёную траву, он крепко ухватил Марию за руки и опустил её вниз. Лови её! – крикнул он Хосе.

– Отпускай!

Мигель, как можно ниже опустил Марию в отверстие, и разжал руки.

Раздался визг падавшей с пятнадцатифутовой высоты женщины, но внизу её ожидали крепкие руки брата.

Брат и сестра благополучно преодолели спуск.

Мигель, торопясь, стал опускать ноги в отверстие. Держась за невидимые края, он опустился почти до плеч, как почувствовал, отверстие начало сужаться.

Не раздумывая ни секунды, он, подняв руки вверх, низринулся с высоты.

На какую-то долю секунды он опоздал, и края закрывающегося отверстия успели защемять ему кончики пальцев. Только сейчас, оказавшись рядом с женой и шурином, он почувствовал боль.

Еле-еле успел, признался он, выпрямляясь после соскока, и дую на пальцы. Ещё бы чуть-чуть и пришлось бы вновь вырезать дыру.

Он не стал пугать их, и говорить, что задержись он хотя бы ещё на мгновение, его могло бы вообще... разрезать пополам, затягивающей дыру невидимой кровлей. Зачем им это знать, заботясь о душевном состоянии жены и её брата, решил Мигель, и сказал лишь то, что сказал.

Оглянувшись по сторонам, и не обнаружив никакой опасности, они направились в сторону, то ли крепостных башен, то ли пирамид. Издалека не очень-то разберёшь.

Дышалось легко. В прохладном, мягком воздухе, носился аромат цветов. Слышно было, как заметив людей, предупреждающе протрубил олень, но стадо не убежало, а продолжало спокойно пастись.

Наверное, они никогда не видели людей, предположила Мария, и предложила своим спутникам:

– Давайте обойдём их стороной, подальше. Помните, какие они бывают злые, когда защищают свой гарем?

Оказавшись вблизи яркой россыпи цветов, они были восхищены увиденным.

Вокруг цветов и над цветами летали разноцветные бабочки и пчёлы, лакомясь нектаром.

Воздух был так насыщен различными ароматами, что, казалось, он весь состоял только из одних запахов.

Мария, не сдержав восторга, с криком «Какая красотища!» – бросилась в самую гущу цветочного ковра.

Оба мужчины, увидев на лице женщины так ярко выраженное счастье, заулыбались.

Мигель давно не видел свою жену такой радостно-счастливой и в тоже время, такой прекрасной. Среди цветов и порхающих бабочек его жена, худенькая, стройная, в облегающей серебристо-серой униформе и счастливой улыбкой на губах, была так соблазнительно хороша, что будь он, художником...

Что бы он тогда сделал, домечтать не дал ему голос Хосе, позвавший Марию: «Вылазь сестрёнка из своего рая, пора продолжить путь!»

А жаль, вздохнул Мигель. Какую бы картину я написал – «Молодая женщина в море цветов». И, из груди его вырвался ещё один вздох.

Увиденные ими со стены красивые птицы, были далековато, и рассмотреть их вблизи не удалось, зато они слышали их «пение». Это было что-то невообразимо-грубое. Какой-то скрежет с визгом.

Как может сочетаться такой королевский вид с таким грубым голосом? – разом удивились путники. И не могли они уразуметь такого несоответствия внешней красоты, с несоответствующим этой красоте голосом. И решили они, что этих красивых птиц Инти наказал за что-то.

А Мария даже слегка обиделась по поводу их пения – «Надо же, как могут совмещаться красота внешняя с таким грубым, неприятным для слуха, голосом?» Такими словами высказала она свою обиду, и надула губы.

Время семимильными шагами отсчитывало свой путь. До видневшихся вдали пирамид было ещё далеко, но всё же с каждым сделанным шагом расстояние уменьшалось.

Вскоре усталые путники смогли рассмотреть необычной формы деревья. Издалека они были похожи на зелёные шары, треугольники, а некоторые из них походили на животных.

– Или я ошибаюсь, или..., но, вот та фигура очень напоминает мне крокодила, – показала рукой Мария на одно из деревьев.

– Пожалуй, ты права, – подтвердил её слова, Хосе.

А Мария продолжала: «Вот та фигура, посмотрите, точно похожа на распутившего крылья, кондора, а правее.... Это, что ещё за фигура? Раньше мне такие животные не встречались».

– И, правда, – удивлённо прошептал Хосе: туловище огромное, а ноги.... Мигель, посмотри какие толстые ноги..., они у него как брёвна. О Инти, а нос-то, а нос-то, какой длинный, до самой земли достаёт..., – и звонко рассмеялся.

– Ты, над чем, смеёшься? – спросила Мария.

– Над его хвостом. Посмотри на него – короткий и тонкий какой..., как у кабанчика, – опять засмеялся Хосе.

– А вот ту фигуру я узнаю, – принял участие в разгадывании фигур, Мигель.

Мария и Хосе заинтересованно повернулись в его сторону – «покажи!», словно сговорившись, в унисон попросили они.

– Смотрите в самый конец насаждений. Видите?.. Толстое туловище, короткие толстые ноги, как чурбачки, и голова с рогом на носу...

– Вижу! Вижу! – первой нашла фигуру Мария, и захлопала в ладоши. А, как его зовут?

– Носорог.

– Но-со-рог?

– Ну, да. Видишь, у него на носу рог растёт? Вот поэтому его и называли носорогом.

Так, за разговором, они незаметно прошли ещё милю, и вступили на ровную, посыпанную коричневым песком дорожку, и..., остановились, поражённые.

Перед их взором предстал искусно созданный пейзаж: расходящиеся в разных направлениях и посыпанные разноцветным песком, дорожки; небольшой пруд, берега которого были облицованы ровно пригнанными каменными плитками серого цвета и окружённый аккуратно подстриженными деревьями.

Для спуска в воду по четырём его сторонам были устроены выложенные гранитными плитами, ступени.... И везде – невысокий травяной покров. Казалось, его специально подстригали ножницами.

Увиденная панорама ласкала взор, а пруд манил к себе прозрачной водой. Ну как было устоять перед гипнотическим притяжением прохлады и свежести исходящей от пруда.

И вспотевшие, грязные, уставшие от долгой дороги путники, бросились к пруду.

Оставшись на берегу охранять плескавшихся в пруду сестру и зятя, Хосе страшно им завидовал, и нет-нет, да поторапливал: «Ну, чего вы там застряли? Вылазьте из воды, я тоже хочу искупаться!», и обиженно простирал к ним руки..

В ответ лишь раздавался плеск и радостный голос сестры, отвечавшей на какую-то шутку Мигеля.

Подождав ещё минут тридцать и, не выдержав искушения, Хосе прошептал: «Так будет продолжаться до бесконечности. Я, что, рыжий? Так и буду сидеть на берегу и ждать?», и стал быстро снимать с себя одежду.

– Эй, подожди! – тут же раздался голос Марии. Отвернись! Мы выходим.

Надо было мне давно начать раздеваться, хитро улыбнувшись, подумал Хосе. И, чего я так долго ждал? Давно бы уже в воде бултыхался.

* * *

...Как мы и решили, так и поступим, – подытожил Мигель серьёзный разговор, когда они собрались после освежившего их купания. Ночуем под деревом. Охранять будем по очереди. Итак, кто первый заступит на дежурство?

– Я! – подняла руку Мария.

– Хорошо. Значит, через четыре часа тебя сменит Хосе, а я сменю его. Оружие из рук не выпускай, и в случае.... При любой возникшей опасности или странности – сразу буди меня. Поняла?

– Слушаю и повинуюсь, Турикук! – произнесла Мария, и шутливо встав на колени, поклонилась.

– Ну, ты даёшь сестрёнка, – хохотнув, с улыбкой произнёс Хосе, а затем, посерьёзнев, обратился к Мигелю: «Ты не расскажешь нам, что это за крыша такая, невидимая, над нашими головами? Ни одной опоры, сама ремонтируется..., и что интересно – прочная»

– Точно сказать не могу, но думаю, это своего рода силовое поле, и управляется оно, скорее всего, – и, немного поразмыслив, закончил, – вот этого я как раз и не знаю. Хотя... некоторые догадки есть. Во всяком случае так я думаю, но..., возможно, я и неправ.

На нашем корабле, как вы знаете, тоже установлено силовое поле. Ну, как-бы... корабль находится внутри энергетической оболочки. Ааа, здесь..., здесь оболочка намного больше по площади и, поэтому, она слабее. Вы же сами видели – я смог прожечь её лазерным лучом пистолета.

Защитное поле нашего корабля в сотни, а возможно и в тысячи раз мощнее. А здешние стены..., крыша..., – всё это для того, чтобы создать искусственную природу. Так я думаю.

А, вот для какой-то такой надобности? Я пока не разобрался. Но вместе мы, надеюсь, раскроем этот секрет. Правильно я говорю?

– Даа..., планетка с секретами, и если мы их не раскроем..., жить нам здесь вечно, – машинально поглаживая ухо, задумчиво произнёс Хосе.

– Можно и женщине высказать своё мнение? – подала голос Мария, и затеребила мужа за рукав комбинезона.

– Мария, ну, что ты в самом-то деле. Честное слово..., как маленькая, – ласково приобнял Мигель жену.

– Так вот, я... думаю, – не дав договорить мужу, перебила Мария, – в этом раю должны быть люди..., или... гуманоидные существа..., или, они наведываются сюда... со стороны, я имею в виду – из космоса, с какой-то планеты, например...

– Вот мы их и поищем, – улыбнулся Мигель на горячность жены.

– А, если они какие-нибудь злобные монстры? И вооружены? – беспокойство прозвучало в голосе Марии.

– Зачем пугать себя раньше времени. Мы для того сюда и пришли, чтобы разобраться и, по возможности, быстрее покинуть эту... «Землю обетованную».

Ну, всё! – повысив голос, прервал Мигель разговоры. Поговорили, и хватит! Давайте отдыхать. У меня глаза слипаются от усталости и «обилия впечатлений». А ты, Мария, всё-таки не расслабляйся. Сама говоришь – «Могут быть люди или гуманоиды», и Мигель, подложив под голову походный мешок, закрыл глаза.

* * *

Мария, оперевшись спиной на ствол дерева, сидела мечтательно прикрыв глаза, но вспомнив приказ Мигеля, тут же встрепенулась. Спать нельзя! – приказала она себе, и ещё раз повторила, словно уговаривая себя – спать нельзя! Мы на чужой планете, и Око-Пака знает, что нас окружает.

Но веки с каждой минутой, с каждой секундой, становились всё тяжелее и тяжелее и, не слушая рассудка, всё чаще стали опускаться на глаза. И..., Мария закачалась на волнах сна.

Ей снилось, она плывёт на каком-то странном сооружении по озеру. И сооружение это походило на выдолбленное из целого ствола дерева корыто. Стоящие на берегу, друзья и родственники из их тольдерии, называли его..., называли его... лодка. Странное название для деревянного корыта, решила она, продолжая покачиваться на небольших волнах.

А может это и не сон вовсе, встрепенулась Мария. А всё, что я вижу, происходит передо мной на самом деле? Ноо..., явь не может быть настолько фантастически неправдоподобной!

Что это со мною? – спросила она себя, и ущипнула ногу. Щипок оказался внушительным, и, поморщившись от боли, она поняла – развернувшаяся перед ней картина происходит вовсе не во сне, а наяву.

Испуганно, и в тоже время заинтересованно, она стала наблюдать за разворачивающимся перед её глазами, действием.

По дорожкам, идущим от очень похожих на пирамиды строений, в сторону пруда шли рука об руку, попарно, мужчины и женщины различного возраста. Детей среди них не было.

Их было не менее сотни, ну, может быть, несколько меньше – Мария не стала их пересчитывать.

Облачённые в разнообразного стиля и расцветки одежды, они, в мерцающем свете луны, казалось, шли на сказочный праздник, или пиршество. Но её заинтересовало совсем-совсем другое – отсутствие хоть какого-то звука. Она совершенно не слышала, как ни прислушивалась, звука их шагов.

И..., или это ей снится? И они были.... Нет, наверное, это только кажется мне от усталости. Или же я... отравилась чистым воздухом. Но... ведь они... прозрачные....

О Инти, верни мне мой разум! – прошептала она.

Она ещё раз всмотрелась в шествующую к озеру кавалькаду. Нет, я не ошибаюсь, они, во всяком случае, большинство из них, действительно прозрачные, как стекло в иллюминаторе... Сквозь их тела, как через туманную дымку, можно видеть... деревья, ярко освещённые входы в пирамиды и, даже звёзды на дальнем небосклоне. О Инти! Да что же это такое?!

Похожие на людей существа шли молчаливо, казалось, даже торжественно, и всё в одном направлении – в сторону мерцавшего в лунном свете пруда.

В конце этой странной процессии, прихрамывая, ковылял уродливый старик. Только сейчас, Мария, ещё раз всмотревшись в проходивших мимо неё людей, или... неизвестно кого, обратила внимание – стариков и старух среди них было меньшинство!

Зачем они идут к пруду? Неужели купаться при сиянии луны? – пыталась она найти объяснение их действию. Конечно, это очень даже романтично для... молодых. Но, зачем с ними идут старики, и эти..., прозрачные?

Затаив дыхание, она продолжала наблюдать за происходящим перед её глазами.

Вот вся масса призраков, о Инти, наконец-то пришло в её голову это слово – призраки! А она всё никак не могла правильно определить, кто же перед ней.

Призраки разделились на две неравные группы. В той, что поменьше, были одни пожилые люди, и они, как пришли попарно, так попарно и стали входить в пруд.

Погружаясь всё глубже и глубже, они, пересекая пруд, выходили на противоположный берег, но..., что такое?! Мария не поверила своим глазам.

Потерев их кулаками, чтобы лучше видеть, она ещё пристальнее всмотрелась в выходивших из воды, то ли призраков, то ли людей.

Оо-о, Инти! Это невероятно!!! – прошептала она. Эт-то совершенно не-ве-роят-но!!! Мария схватила за щеки. Её глаза, расширившись, казалось, вот-вот вылезут из орбит.

В пруд входили дряхлые старики, а из воды выходили..., из воды... выходили... Это фантасмагория, решила она! Это не реальность! С моей психикой что-то не в порядке! Не иначе, как я заболела!

И она, чтобы убедиться, что это так, что она, действительно, больна, приложила ладонь ко лбу. Но лоб был совершенно нормальным, если не считать, что по нему скатывались, начиная заливать глаза, крупные капли пота.

...Из воды выходили молодые, красивые пары.

Она так бы, в смятении, незамеченная, и досмотрела происходящее перед глазами, но неожиданно подул лёгкий ветерок, в носу зашекотало, и она, не удержавшись, громко чихнула.

Все призраки, как по отданной кем-то команде, повернулись в её сторону, а уродливый старик, не успев войти в пруд, даже завизжал.

В его визге было столько злобы, что Мария, испугавшись, вся съёжилась от страха. Но на её счастье, разбуженные ворвавшимся в сон визгом, проснулись Мигель и Хосе.

Не понимая, что происходит, откуда доносится, и от кого, визг, они вскочили, и спросонья только удивлённо хлопали глазами.

Протянув руку в сторону призраков, Мария, дрожащим от страха голосом, только смогла произнести: «Посмотрите туда!»

Возглавляемая единственным, не успевшим омолодиться стариком, на них надвигалась толпа призраков. Они приближались молчаливой толпой. Ни один звук не нарушал их движения. Но их лица были искажены равнодушной угрюмостью и озлобленностью.

Больше всех бесновался колченогий старик-урод.

Мария понимала его, он один из всей толпы остался в своём прежнем виде и, естественно, его душила злоба.

Разобравшись в ситуации но, не зная, чего можно ожидать от разъярённых призраков, Мигель и Хосе вытащили оружие.

А толпа всё приближалась. Из её рядов доносились какие-то слова и ворчание.

Разве призраки могут говорить? – удивился Хосе, и закричал в толпу: «Эй! Мы вам ничего плохого не сделали! Мы просто отдыхаем, давайте разойдёмся миром!

Но призраки никак не отреагировали на его призыв.

Они, не замедляя и не ускоряя шаг, что-то невразумительно бормоча, неумолимо надвигались на трёх астронавтов.

– Что будем делать? Что будем делать? – поворачивая голову то к Мигелю, то к Хосе, тревожно спрашивала Мария.

– Ещё пять шагов, и мы будем стрелять! – грозно предупредил побледневший Мигель.

Он не хотел доводить дело до стрельбы, но чтобы защититься, им, он это понимал, придётся применить оружие.

Ряды приближающихся призраков замедлили шаг, но подстрекаемые неугомонным старым калеккой, снова двинулись на незваных, как оказалось, пришельцев.

Так они понимают нашу речь, понял Мигель, и вновь обратился к призракам: «Мы с корабля, который притянула ваша планета, и хотим улететь, но притяжение очень сильное. Вот, мы и пошли искать причину. Мы не собираемся ничего здесь изменять. Мы отдохнём, разберёмся, почему нас притянуло, и уйдём. Живите себе спокойно».

Но толпа, уже не останавливаясь, приближалась.

Им остаётся сделать несколько шагов и..., потом.... Что будет потом, Мигель не успел додумать...

Прицелившись в главаря, выстрелил Хосе, но луч лазера уперевшись в грудь старика, казалось, поглотился его одеждой.

Старик, не замедляя шага, продолжал идти. Выпуская заряд за зарядом по приближающимся к ним призракам, Хосе обратил внимание – смертельные лучи его выстрелов, не причиняют никому вреда. Одни лучи, проходя сквозь полупрозрачные тела, уходят вдаль, а другие – поглощаются одеждой.

Они неуязвимы для нашего, оружия, с горечью подумал он, и опустил руку с пистолетом.

Их окружили двойным кольцом – первое, состояло из молодых людей только что вышедших из пруда, и возглавлял их уродливый старик. Второе – в нём преобладали призраки, лишь десяток из них представляли что-то среднее между призраками и людьми.

Уродливый старик, брызгая слюной и размахивая руками, выкрикивал ругательства, но подходить ближе, чем на три ярда не осмеливался. Его речь, вполне внятная и понятная для окружённых астронавтов, потому что он говорил на кечуа, состояла сплошь из угроз и оскорблений.

Мигель, слушая сыпавшиеся на них угрозы и ругательства, не сдержавшись, пригрозил старику: «Если Вы не перестанете оскорблять пришельцев из другой галактики, тем более, что среди нас находится женщина, то я лично переломлю вам кости!» – и сделал шаг в его сторону.

Старик моментально юркнул за спины омолодившихся стариков и старух, и уже оттуда закричал:

– Хватайте их, чего стоите как истуканы!

И, толпа, остановившаяся после стрельбы Хосе, и стоявшая до этого момента неподвижно, после недвусмысленного приказа, сдвинулась с места.

Десятки рук потянулись к инопланетянам, пытаясь повалить их. Мигель, Хосе и Мария отбивались, как могли. В ход шло всё – кулаки, ноги. Хосе даже умудрялся наносить удары головой, а Мария, кроткая Мария, яростно отбиваясь от двух полулюдей-полупризраков, пустила в ход свои белоснежные зубы! Но куда им было справиться с десятком молодых, сильных мужчин.

Первой прижали к земле Марию, а затем та же участь постигла и Мигеля.

Хосе продолжал сопротивляться, но не долго. Прижатый к земле лицом вниз, он всё ещё делал попытки вырваться из схвативших его рук, но и его силы иссякли, и он, рыча от бессилой ярости словно зверь, прекратил сопротивление.

Над поверженными инопланетянами склонилось уродливое лицо старика.

Из-за вас я не прошёл очищение и перевоплощение! – кричал он, и от злобы его лицо подёргивалось в конвульсиях. Из-за вас я не смогу перевоплотиться ещё двадцать пять лет, и кто знает, проживу ли я их! Я не хочу превратиться в тех, и он, не оборачиваясь, показал рукой за спину! Не хо-чу-у!!! – вновь, чуть не плача, дико завывал он. А затем, всё так же беснуясь, закричал: «Закройте их в камеру! Закройте этих чёртовых ублюдков! Уберите их с глаз моих!»

Сопротивляться было бесполезно. Астронавтам грубо помогли подняться. Конвоируемые десятком «победителей», подталкиваемые в спины, они двинулись за злобным стариком.

Слышали, что он сказал? – шагая между мужем и братом, прошептала Мария. Поневолу взбесилась, когда вокруг вон какие красавцы, а ты, как был стариком, так им и остался.

– Мария, ты не очень-то! – ревниво возмутился Мигель. Кра-сав-цы...! Ишь, ты! Я тебе покажу «красавцев», дай только...

– Тише вы! – зашипел на них Хосе, – нашли время ругаться. Не у себя дома.

Под предводительством старика, вся группа приблизилась к открытому входу в ближайшую пирамиду.

Хорошенько рассмотреть её они не успели из-за отсутствия освещения, но и того, что они увидели при свете луны, было достаточно, чтобы понять – башня-крепость, также как и стена была построена из каменных, хорошо подогнанных блоков. Вход достаточно широкий и высокий, чтобы в него могли пройти стоящие в ряд пять человек. За входом располагался широкий коридор, который мгновенно залился ярким светом, на мгновение ослепивший троих астронавтов.

Пленные остановились, но, грубо подталкиваемые в спины, вынуждены были сделать несколько шагов вперёд. В то же мгновение пол под их ногами исчез, и они, издав громкий вопль ужаса, провалились в пустоту.

* * *

Они скользили в какой-то гладкой трубе, и в полной темноте. Ухватиться за какой-нибудь выступ, чтобы задержать своё скольжение, не было никакой возможности, потому что выступов не было, а была только гладкая поверхность.

Сколько времени продолжалось их путешествие в трубе, и какое расстояние пролетели, они определить не могли.

Но, наконец, их полёт внезапно закончился, потому что они со скоростью снежной лавины влетели в слабо освещённое помещение. Перекувыркнувшись два-три раза, словно циркачи, делавшие по несколько кульбитов подряд, пленники, в разных позах повалились друг на друга.

При таком слабом освещении нельзя было хорошенько рассмотреть место падения. Но всё же Мигель почувствовал под собой что-то твёрдое – это был пол, покрытый слоем сухой, пахнущей летом и солнцем, травы.

Мигель, слегка ударившийся о противоположную стену, почесал болевший после драки бок, посмотрел на своих товарищей и, убедившись, что все живы, на всякий случай поинтересовался: «Все живы, руки-ноги целы?»

Первой, приподняв голову но, не вставая, отозвалась Мария – «Я цела, но где мы?»

– В преисподней, сестрёнка, – горько пошутил Хосе, – у самого центра астероида.

И, охая, продекламировал: «Орлята учатся летать!»

– Да ну тебя. Всё шуточки.

– Какие уж тут шуточки. Ты помнишь, сколько времени мы летели со скоростью удиравшего от волка, зайца?

Сестра вместо ответа лишь отрицательно покачала головой.

– Ага, качаешь головой! Значит, не помнишь! А я, пока мчались, считал, и досчитал до двадцати трёх. Падали мы не вертикально, а мчались в наклонённой градусов под сорок пять, каменной трубе... значит..., значит мы на глубине..., ты же штурман, давай считай.

– Я уже подсчитала. Мы на глубине не менее пятидесяти футов.

– Ого! Трудненько будет выбираться, но ничего, справимся! Ты, главное, сестрёнка не бойся! У тебя есть мы с Мигелем и, как отсюда выбраться – вместе придумаем. Мы, что, не сможем перехитрить этого... урода? Сможем! Клянусь Солнечноликим Инти! Мы и не в таких переделках бывали, правда, Мигель?

– Ты бы, не так громко выражал свои эмоции, – урезонил Мигель, разошедшегося Хосе. Они понимают нашу речь, вдруг подслушивают.

– Молчу, молчу. Перехожу только на шёпот.

На какое-то время в подземелье установилась тишина. Затем, зашуршав сухой травой, Мария перебралась поближе к Мигелю и, положив ему голову на колени, закрыла глаза.

Хосе тоже стал дремать, только Мигелю не спалось.

Прислонившись спиной к прохладному камню подземелья, он стал перебирать в памяти, произошедшие с ними за последние дни события. Он вспомнил, как они попали в это прекрасное место, при этом он даже почувствовал боль в кончиках пальцев, когда чуть не застрял в дыре при затягивании крыши.

А, когда в памяти всплыл образ его жены, лежащей среди цветов на лужайке, у него сладко защемило сердце – милая моя, сколько невзгод я принёс в твою жизнь: умчал неизвестно куда, увлёкши в безграничный космос; и постоянно подвергаю твою жизнь опасности.

Вот и сейчас, вместо того, чтобы нежиться в своей постели ты, такая нежная и слабенькая, лежишь на моих коленях в этой богом забытой дыре, и ни ты, ни я не знаем, доживём ли до утра. А что будет с нашими детьми?

Нарушив течение мыслей, где-то, еле-еле слышно, что-то заскрежетало и стихло, казалось, провели лезвием кинжала по точильному камню.

Мигель напряг слух.

Прождав несколько минут в ожидании повторения звука, но так и не дождавшись, он вновь погрузился в воспоминания.

Память перебросила его на два с половиной года назад, на зелёную планету Горгол, где индейцы-путешественники познакомились с добродушными неандами – свободолюбивым народом Дру-Дру, и их умным, прозорливым королём, Сидхи-Дру Двенадцатым.

Это он, их друг и наставник, сумел сплотить свой народ, и победить в борьбе за освобождение угнетённого Народа от ига чужеземцев. Это он научил Мигеля разговаривать мыслями на расстоянии.

Мигель, впоследствии, нашёл в библиотеке корабля папирус, где описывается это свойство живых, разумных существ, и даже запомнил его название – телепатия. Стоп!

Неожиданная мысль пришла ему в голову – а, что, если попробовать поискать чей-нибудь не закрытый мозг, и через него попытаться узнать, что здесь происходит и, кто их запер? Кто же их тюремщики, к которым они так незадачливо попали в плен?

Его поисковый луч скользил в пространстве надеясь поймать разум, но пока ничего не находил. Казалось, вокруг не было ни одной живой души...

Но вот он на кого-то натолкнулся! И сразу же мозг Мигеля затопил поток первобытной информации: дикие инстинкты продолжения рода, чувство собственного достоинства, и... больше ничего.

Хо-тяя..., ааа..., вот..., и перед взором Мигеля возникла поляна с зелёной травой, а вблизи – склонившие головы над травой, оленихи с телятами.

Значит, в своих поисках я забрался в мозг оленя-самца, усмехнулся он. Здорово. Я даже смотрел его глазами. Но всё же это мозг животного, но никак не человека. В нём я ничего не смогу найти и, покинув, продолжил поиск.

Наконец, он натолкнулся на мозг способный мыслить. Так..., посмотрим что у тебя в голове, прошептал Мигель, и глубоко запустил поиск-щупальце в чужой мозг.

То, что ему открылось – было настолько невероятно, что он, растерявшись, чуть было не выпустил информатора из своих «рук». А удивляться было чему!

Ну, допустим, то, что их пленили и бросили в подземелье «Люди», не вызывало сомнений, а вот, как люди и флора с фауной попали на планету – это было уже достаточно интересно.

* * *

Оказывается, тысяча четыреста пятьдесят лет назад этот астероид был необитаем. Вернее, на нём не было людей, теперешних. И самого астероида, не было в этом секторе космоса.

Как, впоследствии, узнали первые попавшие на него люди, расшифровав записи на «Стенах истории», астероид, за счёт огромного увеличения центробежных сил, был выброшен со своей орбиты, и... словно выпущенный из пращи камень, устремился в космическое пространство. Населявшие его гуманоидные существа погибли, а сам астероид превратился в пустыню. Сейчас он находится в свободном полёте, пока какая-нибудь звезда, или огромная планета, не притянут его к себе.

Астероид искусственного происхождения. Вернее, это даже не астероид, а космическая лаборатория чужой цивилизации, вероятнее всего филиал.

Проводимые здесь опыты, скорее всего и привели к потере орбиты.

Вся эта «планетка» представляет собой огромный соленоид, потребляющий миллиарды киловатт электрической энергии, вырабатываемой здесь же мощными супергенераторами, расположенными под башнями. и они же составляют ядро астероида.

Во время проведения какого-то опыта, жившие ранее здесь учёные, потеряли контроль над ним, и случилось так, что под воздействием супервысокого электрического напряжения весь персонал мгновенно погиб и преобразовался в фантомы.

Интересно, интересно.... Вот, оказывается, куда нас занесла нелёгкая. Посмотрим, что у тебя ещё есть в голове.

И только Мигель собрался забраться поглубже, как мгновенно получил отповедь от сканируемого мозга: «Мигель, ты бы, прежде чем забираться в чужой мозг, свой бы прикрыл, да по надёжнее! Тебя разве не предупреждал твой друг, Сидхи-Дру?»

– Да, я..., да, я, – залепетал испуганный Мигель.

– Вот, вот. Ты хотел сказать, что не ожидал встретить мозг, способный к телепатии. К тому же, мозг посильнее твоего?

– Даа. Значит, ты...

– Нет. Я не из учёных, – предугадал следующий вопрос собеседник Мигеля. Я, в теперешнем состоянии... получеловек.... полупризрак..., и работаю уборщиком в помещениях лаборатории. Я, не думал, не гадал, что со мной может такое случиться в жизни. О-хо-хо...

И Мигель почувствовал, как тот, что с ним «разговаривал», полупризрак что ли, тяжело вздохнул.

...Мы, несколько человек, продолжил рассказывать о своей горькой участи чужой мозг, работало в ней, и... доработались. Кто ж знал, что так получится. А назад у нас пути нет, а у вас ещё есть, пока Карлос не послал вас на работы в лабораторию. Он вам обязательно отомстит...

– А он, кто? Почему все его слушаются? – попытался во всём разобраться Мигель.

– Он здесь старший вот уже в течение лет четырёхсот.

– Сколько, сколько?

– Четыреста, как он и его дружки захватили власть.

Мигель, услышав не очень утешительные новости, задумался. По-видимому, они попали в серьёзную западню. Этот астероид оказался настоящей ловушкой для пролетающих вблизи кораблей, и они, по неопытности, угодили в неё.

Что же делать? Что делать? Мигель свободной рукой взъерошил волосы на голове. Надо искать какой-то выход. Надо, но какой? Надеяться на чью-то постороннюю помощь не приходится, надо самим выкручиваться как то.

Прикинув сложившуюся ситуацию так и, эдак, он решил продолжить диалог с неизвестным доброжелателем. Может найдётся какое-нибудь решение, или тот, с кем он в контакте, что-то посоветует.

– Те призраки, которые нас сопровождали, и есть учёные? – решил уточнить Мигель.

– Да. Они и сейчас чем-то занимаются в своих лабораториях, но нам туда допуска нет.

– Ты же сказал, что работаешь в лаборатории?

– Не в самой лаборатории, а в подсобных помещениях.

– А, вы-то, как сюда попали? – поинтересовался Мигель.

– Мы? Наверное, как и вы.... Вы на корабле... прилетели? – быстро спросил призрак.

Мигель на мгновение задумался. Отвечать, или пока не стоит? Кто знает, что может случиться, если они узнают о корабле? И он решил сделать вид, что не расслышал, о чём его спрашивают, и задал встречный вопрос:

– А, что это вы, на ночь, глядя, решили прогуляться возле пруда, да ещё и все вместе? Потянуло на природу, что ли. Или захотели погулять под луной? Как думаешь, все вышли, или кто-то остался в башнях?

– Конечно, остались. Зачем всем выходить? Вышли только те, кому пришёл срок перевоплощаться.

– Что делать?

– Пе-ре-вопло-щать-ся, – по слогам повторил незнакомое Мигелю слово, невидимый собеседник.

Мигель решил, что он, пока спал, очень многое пропустил. Всё видела одна лишь Мария. Напрасно она не разбудила их с Хосе – мысленно упрекнул он спавшую жену. Многие вопросы отпали бы сами собой, а так...

– Так этот зловредный старик и есть Карлос? Ну, и почему он был так разозлён?

– Карлос-то? А вы бы не были взбешены, если бы дожидаясь желанного часа двадцать пять лет, остались с носом? А вы бы не были взбешены, возлагая все свои надежды на волшебную, такую близкую и заманчивую, возможность перевоплотиться – из старика вновь стать молодым? И, вдруг, по вине каких-то пришельцев, остаться ни с чем? Случись со мной такое..., да я бы вас растерзал, не задумываясь! Горло бы перегрыз! Если хотите, то он поступил с вами милосердно.

– Милосердно?! И чего же нам ожидать от его «милосердия» – голодной смерти?

– Не-е... зна-аю...

Вот и я не знаю, вздохнул Мигель. А выбираться отсюда, как видно, надо, и... по быстрее, иначе пропадём. Кстати, как тебя зовут, Друг, и откуда ты?

– Ни того, ни другого я тебе, Мигель не скажу. Кто знает, не подслушивает ли кто-нибудь наш разговор. Я-то плотно прикрыт, а ты? Поэтому я лучше поостерегусь.

– Убедил, но всё же..., не подскажешь какой-нибудь выход? Мы же здесь, как слепые котята.

– Даа, задал ты, человек, задачу. Ну, что ж, давай попробуем. Я вот что надумал.

И в мозг Мигеля, словно ручеек под весенним солнцем, полился план их спасения. Некоторые моменты были не совсем понятны для него, и пришлось просить ещё раз разъяснить их, но в общих чертах Мигель понял его. А с помощью добровольного помощника, оказывается, был вполне выполним.

* * *

Они, прямо сейчас, не мешкая, должны выйти и повернув направо от выхода, пройти до конца коридора. Там будет открытая дверь подъёмника, и, поднявшись на девятый ярус, подземной части башни, выйти.

– Мы же заперты, – перебил помогавшего им призрака Мигель.

– Все двери я буду открывать перед вашим появлением. Держи со мной связь, не прерываясь.

– Хорошо! А..., ты..., – засомневался Мигель, не подведёшь нас?

– Нет! Хотя, сам подумай, что вам терять?

– Да, ты прав! – согласился пленник, Прости, что не доверяю, но, сам понимаешь..., если бы я был один, а так...

Мигель начал будить Марию. Хосе сам проснулся, и удивлённо протянул – «Что, уже утро, так быстро?»

– Нет, не утро, – ответил он Хосе. Мария, да проснись же ты! Давайте, быстро за мной!

– Мигель, куда мы идём? – сонно протянула она.

– Подальше отсюда!

«Мы готовы!» – держа не совсем проснувшуюся Марию за руку, послал он мысль Другу-призраку. В ответ на его мысль раздался едва различимый шорох, и стена перед ними поползла вверх.

Она ещё не успела до конца открыть вход, а беглецы уже мчались по коридору! «За мной! Быстрее!» – поторапливал Мигель.

Добежав до конца коридора, они уткнулись в стену. Никакой открытой двери перед ними не было. Первая же мысль, появившаяся в мозгу Мигеля, была – предательство! Его обманули, как мальчишку! Но не успел он возмутиться, как в стене появилась вертикальная щель и, перед ними, разделившись на две половинки, уже другая стена начала раскрываться.

Беглецы вбежали в открывшееся помещение, и стены за ними вновь сошлись. Пол под ногами дрогнул, и Мигель почувствовал, как их быстро понесло вверх.

– Мигель, как ты смог? Как ты...

– Хосе, не сейчас! Потом, как-нибудь потом.

Подъёмник резко остановился и двери распахнулись.

Высочив из подъёмника, они вдруг, обо что-то споткнувшись, полетели на пол. Мигель, падая, больно ушиб колено.

По-видимому, Марии и Хосе тоже досталось, переживая за близких ему людей, решил он, услышав их лёгкие стоны.

В неверном, слабом освещении коридора, они смогли рассмотреть препятствие – под ногами лежали их вещевые мешки. Удивляться, как они могли появиться здесь, было некогда, и беглецы, поднявшись и похватав мешки, быстрым шагом, переходившим иногда на бег, направились вдоль коридора.

Он шёл не прямо, а по какой-то дуге, и рассмотреть, что находится впереди, не было никакой возможности.

Приходилось только надеяться, что никто из врагов, укрывшись в темноте, не поджидает их за поворотом.

Пробежав ярдов пятьдесят, беглецы увидели вход в башню. Боясь, что пол под ними опять разверзнется, и они вновь окажутся в подземелье, остановились, но голос нового Друга сказал Командору: «Смелее!»

И, Мигель первый шагнул на волю!

* * *

Забросив мешки за спину, трое «искателей приключений» устремились по знакомой дорожке мимо пруда, в сторону стены.

Была, наверное, полночь.

Огромная луна висела почти над головами, и своим ярким светом создавала волшебные, мерцающие тени.

Беглецам казалось, что под деревьями прячутся призраки, вот-вот готовые схватить их и вновь водворить в подземелье. И они, ускоряя и ускоряя шаг, почти бежали.

Ещё и суток не прошло, а мы уже успели полюбоваться давно невиданной зеленью, оленями и прекрасными птицами, искупаться в пруду, подражаться, то ли с призраками, то ли с людьми, и побывать в подземелье в качестве пленных – быстро шагая, вспоминал Мигель. Интересно, сможем ли мы благополучно покинуть этот «Рай»?

И, вселяя в него надежду, в мозгу послышался голос Друга – «Сможете, только поторопитесь! А сейчас..., давай разъединимся. Позовёшь, когда подойдёте к стене. Опасно всё время находится в связке, могут выследить. Торопитесь! Торопитесь!»

– Я понял. Спасибо тебе, Друг!

Подгонять Марию и Хосе не имело смысла, они и так изо всех сил старались как можно дальше уйти от такой близкой опасности. А иногда они даже переходили на бег и, лишь окончательно выбившись из сил, падали на траву.

Поэтому Мигель следовал за ними, не произнося ни слова, и не подгоняя.

Отдышавшись, вновь пускались в бегство.

Путь к пирамидам, на который они затратили около десяти часов дневного времени, сейчас, ночью, при свете луны, они преодолели вдвое быстрее. И, под утро, вконец обессиленные, они свалились у подножья стены.

Ноги дрожали от напряжения, из груди вырывалось хриплое дыхание, от слабости лица их покрылись бледностью и тёкшим ручьями, горячим потом.

Ни о каком преодолении стены разговора быть не могло.

Они окончательно выбились из сил, и напади на них сейчас призраки, они бы не смогли даже пошевелить рукой.

Беглецы, повалившись на землю кто где стоял, распластавшись лежали с закрытыми глазами и, восстанавливая силы, глубоко и часто дышали.

Мигель боялся погони, но что он мог поделать!

Мария и Хосе были совершенно обессилены, да и он сам, чего уж тут греха таить, был слаб как ребёнок.

Прошло не менее получаса на восстановление дыхания и сил. Наконец Мигель услышал слабый голос жены, произнёсшей – «Если ты, Мигель, и ты, Хосе, поднимете меня на стену при помощи верёвки, как в прошлый раз, то пора начинать. Что-то тревожно мне».

И вновь для Хосе наступило время потренироваться в скалолазании, а если без шуток, то он опять, с помощью кинжалов полез вверх по стене.

Мигель в это время пытался связаться с Другом, но тот почему-то на связь не выходил, его мозг был прочно закрыт, и не Мигелю, с его слабой подготовкой, было проломить стену защиты.

Обеспокоенный, не попал ли случайно его доброжелатель в переделку, Мигель заволновался. Друг обещал убрать защиту, как только они появятся у стены, но он не соединялся с Мигелем.

Как они, без посторонней помощи, преодолеют защиту над стеной? Когда он резал крышу в прошлый раз, он находился сверху, на твёрдой поверхности стены, а сейчас...

Хосе и так еле-еле держится за счёт кинжалов. Сможет ли он, повиснув на одной руке, с лазерным пистолетом в другой, прорезать отверстие?

Какое-то подсознательное чувство говорило Мигелю, их соучастник побега в опасности, и им нужно торопиться, чтобы вновь не оказаться на старом месте, в тюрьме. А что за этим последует..., не хотелось даже думать.

Дождавшись, когда Хосе поднялся к самому верху стены и упёрся в крышу головой, он попросил его попробовать прорезать дыру, как ранее сделал это он. Он ещё хотел добавить, чтобы Хосе поторопился, но понял – если тот начнёт волноваться, то неизвестно, смогут ли они вообще выбраться наружу, и промолчал.

Хосе, изловчившись, правой рукой с силой воткнул кинжал в щель совсем рядом с левым, так близко, что даже немного порезал левую руку, затем, обхватив оба кинжала левой рукой, завис. Со всеми предосторожностями достав пистолет из-за пояса, он начал резать прозрачную крышу. Мигель и Мария с тревогой и надеждой наблюдали за его работой.

Наконец, кусок вырезанной крыши упал на землю и рассыпался на мельчайшие кусочки.

Хосе, приложив усилие, осторожно пролез в отверстие и оказался сверху стены. Ни на мгновение не задержавшись, он опустил верёвку, и Мигель моментально обвязал ею Марию.

Повторяя прежний подъём, подъём с другой стороны стены, Мария вначале встала на руки Мигеля, затем, он поднял её насколько мог выше, и через несколько минут она оказалась рядом с Хосе.

Как и в прошлый раз, Мигелю опять «повезло». Пока Хосе вновь опускал верёвку, Мария неожиданно увидела с десятков человек, бегущих в их сторону.

Всё случилось из-за нашей неосторожности, подумала она. Расслабились мы, понадеявшись, что погоня, если и есть, то далеко. А, Карлос, по всей очевидности, не дремал. Пока они с Мигелем были заняты наблюдением за подъёмом и работой Хосе, пока поднимали её, внимание их было занято, и они совершенно не смотрели по сторонам, а тем более, назад...

Десять человек, или полулюдей, никак не меньше, не издавая ни звука, приближались к стене. Им оставалось пробежать ярдов двести пятьдесят, когда Мария, заметив бегущих, крикнула: «Мигель, позади погоня!»

Оглянувшись, он понял, если не поторопится, то окажется в руках приверженцев сумасшедшего старика.

Крепко ухватившись за верёвку, Мигель начал, хватаясь за узлы, подниматься вверх!

Мария и Хосе ничем не могли ему помочь, просто их сил не хватало, чтобы поднять его.

Он был для них слишком тяжёл!

До отверстия в защите оставалось футов пять, не больше. Ещё одно небольшое усилие и Мигель был бы наверху, в безопасности, но он не успел.

В этот момент, успевшие подбежать преследователи ухватились за верёвку.

Стоило им только дёрнуть за неё, и всё – Мария и Хосе не удержали бы висевшего на ней Мигеля и рывка аборигенов!

Последний беглец был бы в их руках!

Но они совершили непростительную ошибку. Вместо того, чтобы просто сдёрнуть убежавшего вниз, один из них, наверное, самый ретивый, решил продолжить погоню по верёвке. Схватившись за неё он, с резвостью обезьяны, зашпешил за Мигелем.

Держа верёвку из последних сил, у Марии даже выступила кровь из-под ногтей, двое ждали до тех пор, пока Мигель смог до половины туловища подняться над отверстием.

Отпустив верёвку и выжавшись на руках, командор с трудом взобрался на стену и, тут же, верёвка, извиваясь змеей, скользнула вниз.

Поднимавшийся по ней преследователь, всё ещё судорожно держась за неё, с криком полетел вниз, на землю. И видно так уж было написано ему на роду, что неаккуратно упав, он свернул себе шею. Не помогло ему перевоплощение!

Трое беглецов остались без верёвки, и спуск со стены для них оставался один – прыгать с двадцатифутовой высоты.

Но, на какой риск не пойдёшь, когда в затылок дышит, в лучшем случае, неволя, в худшем – смерть!

Не долго, думая, прыгнул, опять первым, Хосе. Упав на четвереньки словно кошка, он тут же поднялся и закричал: «Мария, прыгай!»

Но она не могла. С ней что-то случилось. Страх, как обручем, охватил её всю. На неё накатил какой-то ступор. Она не могла пошевелиться.

– Мария, что с тобой? – заволновался Мигель. Тебе надо спрыгнуть со стены.

– Я боюсь! Я очень боюсь! Я не могу, – дрожащим голосом ответила она.

– Родная моя, пересиль себя, нам надо бежать, иначе...

Мария глянула вниз, и захваченная, зажата тисками страха, отшатнулась от шестиярдовой пропасти. Не могу, прошептала она и, опустившись на стену, села. Из глаз её покатались слёзы.

Хосе, почувствовав, что там, наверху, что-то случилось, крикнул:

– Мигель, что у вас произошло? Почему сестра не прыгает?

– Подожди. Потерпи немного. Мы сейчас вместе с ней прыгнем.

Мигель опустился перед женой на колени и, глядя её по голове, целуя в заплаканные глаза, зашептал:

– Радость моя, успокойся. Мы не можем здесь оставаться.... За нами погоня.... Нам надо вернуться на корабль..., там нас ждёт сын... Родригес. И Хуанита с Сэлмой нас ждут. Они же пропадут без нас..., без тебя.

Мария, слушая ласковые слова мужа, постепенно успокаивалась, а Мигель продолжал: ... Мы с тобой вместе спрыгнем со стены. Я всегда рядом с тобой, я помогу тебе, ты мне веришь?

– Верю, – прошептала она и вытерла слёзы.

– Ну, что вы там обнимаетесь? Нашли время! – поторопил Хосе.

– Помолчи! – резко оборвал Мигель шурина. Можешь хоть минуту постоять молча?

И, взяв Марию за руку, спросил:

– Ну, как, прыгаем?

– Да, – прошептала она, – только ты не отпускай мою руку, ладно?

– Я буду держать её крепко. Ты готова?

И они, держась за руки, вместе прыгнули вниз, к ожидавшему их Хосе.

Приземляясь рядом с женой, Мигель почувствовал, как его пронзила резкая, аж в глазах потемнело, боль в ноге, и он, охнув, остался лежать.

– Мигель, что с тобой? – подскочил к нему Хосе.

– Я, или сломал, или подвернул ногу в щиколотке, – преодолевая боль, поморщившись, прошептал сквозь зубы Мигель.

Мария, быстрее ветра, оказалась рядом.

– Дорогой, дай я посмотрю.

– Не надо, пусть Хосе посмотрит. Он в этом лучше разбирается.

– Хорошо, дорогой.

Хосе, ощутив ногу и осторожно погibas её, успокоил Мигеля – «Перелома нет!».

А Мария, внимательно наблюдая за манипуляциями брата, с такой надеждой в глазах ждала его ответа, что он только и смог произнести – «Ты не волнуйся сестрёнка, всё будет нормально. У него только вывих. Я сейчас что-нибудь придумаю».

* * *

Не через два с половиной дня, а через пять, поздним вечером, до конца вымотанные, грязные донельзя, в грязной же одежде, беглецы взошли на борт корабля. И сразу же экипаж, по приказу Мигеля, стал готовиться к срочному старту.

Хосе так торопился на свой малый крейсер, что успел только сполоснуть лицо и руки.

Схватив со стола пару маисовых лепёшек он, жуя на ходу, стремглав бросился к себе.

Препоручив заботу о Марии её подруге, знахарке Хуаните, и сказав, что о путешествии она расскажет, как только восстановит силы, Мигель, тоже направился к себе, на капитанский мостик.

Матео доложил ему, что опору он отремонтировал, корабль исправен и готов к старту.

В голосе Сигмикса, услышавшего своего хозяина, послышались взволнованные нотки, когда он, поприветствовав Турикука, ответил, что все системы корабля функционируют в штатном режиме. Крейсер готов к полёту!

Тон доклада компьютера, очень порадовал Мигеля, и заставил его расчувствоваться.

Скажите, пожалуйста, подумал он, машина, а тоже чувства имеет.

Приказав, поддерживать готовность номер один для экстренного взлёта, он отпустил Матео, и ещё раз попытался связаться с Другом в пирамиде, но тот не отвечал.

Мигель понимал – без его помощи им никогда не покинуть эту планету, если только не случится что-то, что поможет им преодолеть притяжение. Их корабль, притянутый планетой, угодил в самый центр соленоида, поэтому они и оказались в окружении электрических сполохов.

Надо же было такому случиться, что именно в тот день, эти чёртовы учёные призраки переключили полюса электромагнита, и именно в тот день, они оказались в зоне его действия.

Нет, не иначе как по чьему-то злому умыслу они попали в такой переплёт! – с огорчением подумал Мигель и, тут же прикрыл рот ладонью. Нельзя гневить Инти, а то он рассердится и преподнесёт ещё горшее наказание, хотя..., куда уж хуже! Хуже не бывает.

Его одиночество прервал вернувшийся с каким-то самодельным прибором в руках, Матео.

– Я, вот..., тут..., пока вас не было, – начал он смущённо, – ты не подумай, это я в свободное время..., от скуки...

– Матео, да говори ты нормальным языком! Чего запинаешься? Что это у тебя в руках за ложки-поварёшки?

– Вот, я и говорю, – опять замямлил Матео, – подумал я, подумал, может быть, пригодится когда-нибудь.

Матео поставил прибор на стол, и перед Мигелем предстала конструкция из магнита, самодельной стрелки на оси, а на ней чашечка из деревянной ложки.

– Это, что? – удивлённо воззрился Мигель на странную конструкцию.

– Это..., это, как бы тебе сказать..., это прибор для проверки магнитного притяжения, – наконец-то выдавил из себя Матео. Понимаешь..., астероид, или какая-то другая причина тянет стрелку вниз с определённой силой. Стрелка-то железная и намагниченная.... Под ней небольшая пружинка – я сам её смастерил.

Так вот, чем сильнее магнитное притяжение планеты, или..., ну ты понимаешь, тем сильнее стрелка опускается вниз, пересиливая сопротивление пружинки и притяжение магнетика. Видишь, который сверху?

– Вижу. А, ложка-то зачем? Да ещё деревянная.

– Деревянная? Это для того, чтобы она не влияла на магнетизм. Я в неё наливаю воду и, когда наш астероид уменьшит притяжение, стрелка поднимется, и вода польётся из ложки.

– Куда польётся, иии... зачем?

– Нуу, на дежурстве ведь можно нечаянно заснуть..., а тут на тебе... вода... на голову.

– Матео, ты совсем..., того! – и Мигель покрутил пальцем у виска. Ты не обижайся, это я насчёт воды на голову.

А, так..., конечно молодец! Прибор действительно нужный. Мы его проверим на деле.

Подожди-ка! Подожди-ка! Как ты говоришь – из-за большого тока в соленоиде, мы видим...

– Что мы видим? – повторил за ним, Матео.

– Мы видим окружившие нас сполохи, так?

– Ну, так, – подтвердил Матео, пока не понимая, что хочет от него командор.

...Значит..., это значит, как только электроэнергию отключат – сполохи исчезнут. Верно?

О Инти, как мне сразу не пришло это в голову?

– Мигель, – обрадовано заговорил Матео, – у нас появилось два способа узнать – отключён соленоид или нет! Ур-а-а!

– Не радуйся раньше времени. Пока мы ещё привязаны прочной цепью к планете..., но за прибор тебе огромное спасибо! Молодец! Ты, Матео, пока иди, я ещё посижу, подумаю.

Матео, прихватив прибор, направился к выходу из рубки.

– Ты куда прибор понёс? Оставь его здесь. Ты же не для себя его делал, а для всех, так я понимаю?

– Даа. Не для себя.

– Вот и поставь его на стол. Проверим его работоспособность, Да, воды не забудь налить.

– Боишься уснуть? – хитро улыбнулся Матео.

– Ступай, ступай, ворчун.

Когда Матео вышел, Мигель опять начал пытаться найти связь с доброжелателем. И, опять у него ничего не получилось.

Поглядывая, то на прибор, то на сполохи за обзорным стеклом он, задумавшись, просидел целый день до позднего в это время, заката.

Пришла Хуанита, чтобы сменить его на дежурстве.

Рассказав ей, на что, прежде всего, следует обращать внимание, он пошёл принять ионный душ, чтобы, наконец-то, смыть с себя дорожную грязь, и перевязать, ещё достаточно опухшую ногу.

Усталость давала о себе знать и, кое-как перекусив, он, только голова коснулась подушки, мгновенно забылся беспокойным сном.

А во сне он увидел себя в коридоре, на самом нижнем ярусе пирамиды, на глубине, не менее ста футов.

* * *

...Он шёл по ярко освещённому коридору пирамиды один...

А, может это не я, а кто-то другой? – мелькнула и тут же пропала мысль у Мигеля. Но, смотрю-то я на всё своими глазами. Значит, это всё-таки я, или это мне опять так кажется? А, может у меня раздвоение личности, и я в чужом теле? Но, в чьём?

И мгновенно пришёл ответ – ты в моём мозгу, в мозгу Друга! Я хочу выполнить данное тебе обещание, и помочь вам улететь с планеты. Я не знаю, получится ли у меня, так как чувствую, наша тайна раскрыта, и за мной неотступно следят, но я постараюсь, очень постараюсь.

Пол коридора был выложен цветной плиткой замысловатого рисунка, с преобладанием голубого цвета. Среди старожиллов ходил слух, что это вовсе не рисунки, а закодированные формулы и расчёты. Может быть, может быть!

Призраки, хозяева огромной лаборатории, их, людей, никогда в свою «тайну-тайных» не посвящали, и лишь те, кто удостоивался перехода из состояния человека в призрак, допускались к тайнам лаборатории.

Подходит и моё время стать одним из призраков, одним из учеников какого-нибудь «учёного мужа». Обучение длится не один десяток лет, но, что это за срок, по сравнению с вечностью.

Даа..., скоро, очень скоро я буду «посвящён» в тайны лаборатории, потому что я уже наполовину призрак, или чуть-чуть больше?..

Совсем я запутался в своих годах, как-бы подумал Мигель вместо Друга.

Да, собственно, к чему следить за временем – время бесконечно, как и будущая моя жизнь.

Как мне завидует Карлос, оставшийся вчера с «носом», когда пришельцы своим появлением не дали ему возможности перевоплотиться. Ведь стоило ему ступить в воду и дойти до противоположного берега, и всё было бы нормально. Наполовину, нет, на одну четверть, он бы стал призраком. А там, глядишь, постепенно, лет так через двести-двести пятьдесят, он бы стал и совсем «полноценным».

У него сильный характер и изворотливый ум. Попади он в лабораторию, так он там быстро бы продвинулся по служебной лестнице и подмял всех под себя, но, Слава богу, сорвалось у него! Вредный, злопамятный гад!

Впереди показалась дверь в его «персональное» помещение. В ней он хранит рабочий инструмент: ведро, швабру, несколько тряпок для мытья полов и протирания пыли, и в ней же

он спит на топчане, изготовленном собственными руками. Не спать же, в самом-то деле, как какой-то бездомный, на полу? Он из культурной и достаточно богатой семьи, то есть, был... из культурной и богатой семьи..., когда-то.

* * *

Они всей семьёй летели на корабле из..., как же давно это было. Дай Бог вспомнить и не ошибиться..., кажется из созвездия Циклопа. Да, из него. Они летели на новое место жительства и службы отца. Его отец был из касты доверенных жрецов, поэтому его и направили на вновь обжитую планету, чтобы он распространял среди местного населения Святую веру Инти!

Как же называлась эта планета?.. Что-то похожее на... Гор, Гор..., Гол. Ааа, Горгол! Вот как она называлась!

Но им не суждено было добраться до неё. Их корабль был притянут этим астероидом и при посадке разбился. Почти все погибли. Погибли и его родные: отец, мать и старшая сестра.

Как, если не Божьим промыслом, остались в живых, но сильно покалеченные, шестеро пассажиров корабля. Среди них и он выжил, шестилетний Гиос.

Спасшиеся вместе с ним люди, впоследствии вспоминая, рассказывали: придя в себя, они обнаружили вдали что-то похожее на крепость, и пошли в ту сторону. Он хотя и был ещё маленьким, шагал вместе со всеми, боясь отстать и заблудиться в пыльной пустыне. Так он оказался здесь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.